Завтра молит о пощаде

Автор:
Женя Черняк

Завтра молит о пощаде

Женя Черняк

Кто знает, какие жуткие тайны скрываются за соседской дверью и кто именно следит за вами в дверной глазок. Приветливый сосед может оказаться волком в овечьей шкуре, а его помыслы могут быть направлены на то, чтобы сыграть с вами в страшную игру. Причём даже глазом моргнуть не успеете, как окажетесь вовлечены в круговорот событий, обрекающих вас на неминуемое поражение.Молодой врач вместе со своей женой переезжают из столицы в небольшой город для работы в новой клинике по приглашению старого университетского друга. В поисках острых ощущений он оказывается вовлечён в популярное для здешних мест развлечение – местный сайт знакомств, через который проходит большое количество горожан. В это же время он не замечает, как его жену пытается использовать в своих корыстных целях кто-то из их окружения. Игра, начатая без их ведома и согласия, превратилась в смертельно опасное противостояние.Продолжение романа на сайте Литнет. Книга называется "Клуб близких друзей".

Женя Черняк

Завтра молит о пощаде

1 глава. Соседи

Жизнь молодого терапевта Дениса Доренко гладко шла по накатанной дорожке. Школа, институт, работа, брак. Всё как у всех. Ничего не предвещало срыва его запланированной судьбы. Да и как могло быть иначе? Молодой, перспективный, из хорошей семьи парень вёл вполне здоровый образ жизни, строил карьеру успешного врача и не разменивался по мелочам, предпочитая следовать общепринятым канонам общества. Всё было хорошо в его жизни, да так, что, порой, даже было немного приторно. Возможно это удел многих счастливых людей скучать, когда всё идёт слишком гладко. Идеальная жизнь не может длиться вечно. Обязательно где-то будет лежать тот самый камень, о который его ботинок когда-нибудь должен будет споткнуться.

Но кто об этом думает заранее? И он не думал. Просто наступил такой момент в его жизни, в который он почувствовал, что надо что-то менять. Да и работа подвернулась в другом городе, и жена не против. Почему бы и нет? Тем более что его звал институтский приятель, семья которого со дня на день открывала частную клинику в Жлобине. Обещали хорошую зарплату, вполне сносные условия труда и, как он выразился, весьма комфортную съёмную квартиру не далеко от места работы.

Его жене Наташе затея с переездом поначалу не очень нравилась, однако после некоторых споров она всё же сдалась, посчитав такое решение вполне обоснованным. Не то чтобы ей не нравился большой город. Просто после четырёх лет брака она чувствовала примерно такое же желание к переменам. Да и в последнее время стала замечать за мужем некоторые изменения в его поведении. Поликлиника, дом, поликлиника, один выходной в неделю и снова поликлиниками со своими бесконечными сверхурочными. Со временем всё это накапливается и выплёскивается непреднамеренными упрёками и скандалами в их семье. А отсутствие детей ещё больше нагнетало обстановку. «Возможно там нам повезёт, и мы наконец сможем завести ребёнка», – думала Наташа, пакуя вещи в дорожные чемоданы.

Их переезд пришёлся на середину февраля как раз в самый разгар гриппа и коронавирусной инфекции, отчего Дениса с большим усердием не хотели отпускать из поликлиники. Но после нескольких раундов затяжных переговоров ему всё-таки расторгли контракт и он, как свободный человек, покинул данное медицинское учреждение, в котором работал со дня своей интернатуры. За пару дней они покончили со всеми делами, собрали чемоданы и не без волнений выехали на новое место пребывания.

***

Жлобин. Город их встретил суровой метелью. Антон стоял на пироне и махал рукой. Денис помахал ему в ответ и, взвалив тяжёлую дорожную кладь себе на плечо, двинулся сквозь снег, волоча другой чемодан на разбитых колёсиках. Наташа плелась сзади так же с двумя сумками в руках. Антон поспешил перенять у неё багаж.

– Привет-привет, – во всю улыбался Антон. – Как дорога? Не укачало?

– Да нет, нормально, – первой ответила Наташа, передавая ему сумки. – Давно ты тут стоишь?

– Прилично.

– Куда мы сразу поедем? В гостиницу? – вместо приветствия спросил Денис.

– Какая гостиница? Сразу к вам!

– В смысле, к нам?

– Апартаменты уже готовы. Заселяйся и живи. Я обо всём позаботился.

Денис и Наташа были приятно удивлены. Они переглянулись и заулыбались. Настроение сразу же поднялось у обоих. Несмотря на метель и жуткую погоду, день обещал быть насыщенным.

– Отличная новость! – радостно воскликнула Наташа.

– Ну да! Пойдём?

– Пойдём, – воодушевлённо продублировал Денис.

Они спешно покинули привокзальную площадь и оказались на стоянке, где их поджидал прогретый джип Антона. За рулём сидела его девушка, с которой они тут же познакомились, усевшись внутри. Вика оказалась очень смышлёной

пацанкой, не стеснялась в выражениях и отличалась совсем наивной простотой, свойственной для здешних мест. Денис сразу смекнул что в ней нашёл Антон. Наташе она тоже понравилась.

Не прошло и десяти минут как машина прибыла на место. За весёлыми разговорами старых приятелей они не заметили, как быстро промелькнуло время. Они не спешили покидать тёплый салон автомобиля, обмениваясь колкими шуточками в адрес друг друга, однако интерес к новой квартире заставил их всё-таки поторопиться.

В квартиру они завалили все вчетвером.

– Класс! – удивлённо воскликнула Наташа, проходя вглубь прихожей.

– Ничего себе! – ахнул Денис, роняя под ноги тяжёлые сумки.

Они имели право восхититься обстановкой. Там было действительно уютно. Да что там уютно? Квартира выглядела просто шикарно! Встроенная мебель, ковры, бытовая техника, освещение. Даже в холодильнике имелся некоторый запас провизии. Всё это оставило неизгладимое впечатление на новоприбывших, в очередной раз подкупив их гостеприимством маленького города. После продолжительных охов и ахов Вика увела Наташу на исследование комнат. Денис остался с приятелем наедине.

– Антон, я даже не знаю, что и сказать. Мне кажется здесь слишком много места. Да и потянем ли мы такую шикарную квартиру?

– Потянешь. Не волнуйся.

– Ну, брат, – он пожал ему руку.

– Смотри, Дёня, там на кухне документы на съём. Подпиши. Позже придёт управляющая, заберёт. И можешь прям сегодня идти в банк открывать зарплатный счёт. Банк за углом, разберёшься. Скажешь, что в новую клинику Долиных, там в курсе.

– А ты разве не останешься?

– Нет. Дела. Послезавтра открытие. Надо многое успеть. Я позвоню.

– Ладно. Просто я тут ничего ещё не знаю.

– Обживайтесь. Сходите в магазин, осмотритесь. Если что, я всегда на телефоне.

– Спасибо. А когда в клинику-то?

– Отец собирает всех завтра. Всё завтра. Сейчас у вас будет и так много дел чтобы освоиться, расположиться, ну и всё такое. И не думай ни о чём. Это всего лишь одна из многих коммерческих квартир, приобретённых отцом для сдачи внаём, так что ты тут ни у кого на шее сидеть не будешь.

Денис согласно кивал головой, пока друг рассказывал ему некоторые нюансы их пребывания в новом месте.

У жены светились глаза. Она нарадоваться не могла тому что увидела. Похоже, что прибытие в новый городок оказалось более воодушевляющим, чем ей казалось ранее.

Распрощавшись с друзьями, они принялись распаковывать чемоданы и составлять список бытовых вещей, которые предстояло приобрести. К счастью, многое из списка уже имелось в квартире изначально. Тем не менее свой первый поход в магазин они решили не откладывать в долгий ящик. В первый же день они побывали в четырёх магазинах и пешком исследовали почти половину Жлобина. Метель смолкла только к вечеру, но это нисколько им не помешало. Наташа практически сразу влюбилась в это место. Люди были очень приветливы, улицы ухожены, даже, казалось, что стены домов излучают некую особенную энергетику.

Ближе к вечеру они окончательно освоились, сделали импровизированный ужин на двоих и уселись за стол с бокалами белого игристого вина, купленного пару часов до этого в магазине за углом. В тот вечер они мало разговаривали, наслаждаясь счастливыми мгновениями пребывания в новой квартире, и лишь изредка их счастье прерывали телефонные звонки от беспокоившихся родственников и друзей, оставшихся в большом городе в другом конце страны. Однако после того как бутылка вина была выпита полностью, они перестали реагировать на любые посторонние шумы, уединившись в своей новой спальне и

занявшись любовью, не слыша ни телефонов, ни звонка в дверь от управляющей квартиры, пришедшей забрать договор найма жилья. Они наслаждались друг другом, и каждый из них отметил в своих мыслях, что такого классного секса они не испытывали уже довольно давно.

***

Дом, в который их поселил Антон представлял собой обычную кирпичную многоэтажку с выпуклыми балконами, построенную ещё в те времена, когда город имел статус самого быстро развивающегося во всей Беларуси. Однако этот статус просуществовал всего около двух десятков лет, пока Великий Советский Союз не дал историческую трещину и не развалился на полтора десятка мелких постсоветских стран, отбросив всякие перспективы развития на неопределённый срок. И Жлобин стал одним из замерших в своём развитии регионов, без привычного финансирования. Лишь спустя многие долгие годы новый кластер промышленников и коммерсантов стал потихоньку стягиваться в малые города, небольшими порциями принося с собой некоторые доли капиталов, открывая один за другим свежие предприятия.

Так, начиная с середины нулевых, Жлобин стал снова отстраиваться и уже к 2022 приобрёл вполне современные очертания развивающегося региона. Сейчас его можно легко поделить на старый город и новый. Так, например, новая коммерческая клиника уже относилась к району современных новостроек, а дом, в который заселились Денис и Наташа, это уже был старый добрый постсоветский район, коих, естественно, здесь ещё было большинство.

Однако, стоит отметить, что и район, и сама многоэтажка имели вполне ухоженный вид. Естественно, под толстым слоем снега было трудно определить истинное состояние улиц, но то что попадалось на глаза вполне устраивало новосёлов.

Этим утром они поднялись очень рано. Сказалась привычка подниматься ни свет, ни заря ещё со времён работы в столичной поликлинике. Наташа сварила свой фирменный капучино, а Денис приготовил омлет, единственное что у него хорошо получалось, если не считать бутерброды. Они всегда начинали утро вместе. Так уж повелось. Далее он уходил на работу, а она принималась редактировать и переводить иностранные тексты на своём ноутбуке, попутно занимаясь домашними делами. Но сегодня им никуда не надо было спешить. Он

уволился с прежней работы и пока ещё не приступил к своим новым обязанностям на новой, а ей просто не хотелось ничем сегодня заниматься, поскольку её удалённая работа не подразумевала какого-то определённого чёткого графика.

– Надо придумать чем бы сегодня себя занять, – задумчиво произнесла Наташа, отставляя чашку с кофе. – У меня такое ощущение будто мы с тобой поехали в отпуск. Никак не могу свыкнуться с мыслью, что мы тут надолго.

– У меня точно такое же ощущение, – ответил Денис, набивая свой рот омлетом. – Но ничего, через несколько дней обживёмся, привыкнем. А пока надо бы сходить в банк. Антон сказал, что там меня уже будут ждать.

– А когда на работу? Сегодня?

– Ну да. Антон позвонит, уточнит, когда именно.

– Волнуешься?

Денис безразлично пожал плечами.

– Нет, наверное. Тем более что предстоит всего лишь знакомство с коллективом, а открытие, вроде как, только завтра. – Затем, как будто что-то вспомнив, произнёс: – Кажется вчера должна была прийти управляющая забрать договор аренды.

– Денис!

– Что?

– Вчера кто-то определённо приходил, – усмехнувшись, сказала Наташа.

– Правда? Я не заметил.

– Конечно, ведь ты был так занят, сдирая с меня трусики, что ничего не слышал.

Денис лукаво улыбнулся, сквозь брови посмотрев на жену. Может и правда кто-то стучался в дверь прошлым вечером, он не помнил. По крайней мере бутылка выпитого ими вина и то, что последовало после не оставляло шанса никаким посетителям. Наташа улыбнулась в ответ, затем потянулась через стол и нежно поцеловала его в губы. Полный рот омлета не позволил ответить ей тем же, но член всё же привстал.

– Я тебя люблю, – нежно сказала она.

– И мы тебя тоже.

– Мы?

– Ну да, – кивнул Денис, взглядом указывая на очнувшийся под столом член, – мы.

– Денис! – наигранно возмущённо воскликнула Наташа, давясь от смеха.

С ним всегда было легко и непринуждённо. Может, отчасти из-за этого у них до сих пор не было детей. Она не намекала, а ему и так было не плохо. Пошлые шуточки по утрам, днём работа, вечером посиделки с друзьями, а ночью секс. И ничто не могло нарушить их гармонию, их свободный образ жизни и счастливые мгновения семейной жизни. Конечно, брак без детей нельзя было назвать полноценной семьёй, однако они ещё так молоды. Им обоим ещё не было и тридцати. На Западе вообще считается нормой заводить детей ближе к сорока годам, когда и ипотека, и карьера будут где-то в зените. Поэтому у них было ещё так много времени для того чтобы стать по-настоящему счастливыми.

На часах не было и восьми.

– Когда открывается твой банк?

– А я откуда знаю. Пойдём к девяти. К тому времени уже всё будет открыто.

– Тогда у нас целый час в запасе. – сказав это, Наташа встала из-за стола и направилась в ванную. На пороге она остановилась и ехидно посмотрела на мужа. – Так ты идёшь или как? – И скрылась в дверях ванной комнаты.

Денис наспех проглотил оставшийся кусок омлета и, запив кофе из её чашки, поспешил вслед за супругой. Даже спустя стольких лет брака она не переставала сводить его с ума.

После утренних бренных утех, приведя друг друга в порядок, чета Доренко вышла из квартиры. В коридоре было светло и достаточно просторно. Три соседские квартиры тянулись вдоль всего периметра их тамбура. Их двери были расположены на почтительном расстоянии друг от друга и отличались между собой какой-то органичной безвкусицей, присущей всему в этом старой многоэтажке.

Когда они ждали приезда лифта, в одной из дверей щёлкнул дверной замок и оттуда вывалился одетый в тёплую кожаную куртку мужчина лет сорока. Закрыв за собой дверь, он подошёл к лифту и почтительно поздоровался. Наташа ответила ему тем же, а Денис лишь слегка кивнул в ответ. Выросший в большом городе, он не любил обращать внимание на незнакомцев. В тесном лифте ехали молча лицом к лицу и ни о чём не разговаривали. От мужчины пахло дорогим одеколоном, и Денис поймал себя на мысли, что сегодня забыл так же обдать себя парфюмом.

Оказавшись на улице, они не сразу сориентировались в каком направлении находится банк. Благо мужчина ушёл недалеко. Он открыл припаркованный рядом с домом универсал и собирался сесть за руль, как вдруг Наташа его окликнула:

– Мужчина, мужчина, подождите, – махала она руками, подходя ближе. Денис оставался стоять возле подъезда.

Сосед недоумённо повернулся в её сторону.

– Вы не подскажете где находится ближайшее отделение банка?

– А вам какой банк нужен? У нас их здесь несколько.

Наташа повернулась к мужу.

– Денис, какой банк-то?

Он неторопливо стал подходить ближе.

– Да, наверное, самый ближайший. Я точно не знаю, но, думаю, что ближе всех отсюда.

Мужчина криво усмехнулся, глядя на нерасторопного парня.

– Приор, Белгазпром, Паритетбанк? Без разницы?

– Я могу позвонить Антону и уточнить, – неуверенно сказал Денис.

– Ну так звони же, – недовольно проворчала Наташа.

Мужчина снова усмехнулся и нырнул в машину, вставляя ключ в замок зажигания. Пока прогревалась машина после морозной ночи он вышел и стал рядом с ними. Пока Денис дозванивался до друга, он решил представиться и завести разговор.

– Меня зовут Олег. Полагаю, мы теперь соседи, – сказал он, обращаясь к девушке.

Наташа так же представилась и представила мужа, тщетно пытающегося дозвониться до Антона.

– Вы здесь надолго? – спросил Олег, вглядываясь в её голубые как море глаза.

Голос у него был приятным, не старческим, не прокуренным. Да и внешний вид вполне к себе располагал. «Если бы все соседи оказались такими приятными людьми, то здесь вполне можно было бы пожить и подольше», – пронеслось у неё в голове.

– Наверное, надолго. Мы только вчера заселились. Мы, вообще-то из другого города. Муж получил работу в новой клинике, и мы на какое-то время перебрались сюда.

– А, так ваш муж врач. Врачей в Жлобине катастрофично не хватает. А вы?

– Я как жена декабриста, плетусь, не зная куда, вслед за мужем.

– Наташ, не обязательно всю нашу биографию рассказывать, – сделал замечание Денис, на секунду оторвавшись от телефона, и тут же вернул его к уху, когда на другом конце провода гудки сменились ленивым «Алло». – Антон, ну наконец-то…

– Вам должно здесь понравиться. Тихий спокойный городок, люди друг другу знакомые, добросердечные. Всегда готовые помочь в трудную минуту.

– Правда? А соседи?

– Ну, соседи, вообще-то разные. У каждого свой характер, свой нрав. Но стоит их узнать чуточку получше и станет понятно, что в целом все они очень милые и порядочные люди.

Наташа добродушно улыбнулась.

– Буду иметь это ввиду.

После короткого разговора Денис спрятал телефон в карман джинс и обратился к мужчине:

– Приор, он сказал, Приорбанк.

– Ну тогда вам не придётся далеко идти. Пройдёте через стоянку и повернёте направо по тротуару. Метров через 100-150 увидите роскошное здание с зеркальным фасадом. Это и будет ваш банк.

– Большое спасибо, Олег. Вы нас очень сильно выручили, – сверкая своей фирменной улыбкой, прощебетала Наташа.

Мужчина заметил её игривый взгляд и хотел было отвесить нескромный комплимент, но торопливый голос Дениса его вовремя остановил:

– Всего хорошего, приятель, нам пора. – После чего, взяв под руку супругу, он двинулся по направлению, которое им указал мужчина.

Отойдя на почтенное расстояние, жена одёрнула его руку и зло посмотрела на него.

– Зачем ты это сделал? Теперь о нас подумают будто мы невежи.

– А что мы должны перед ним расстилаться, что ли? И мне не понравилось, как он на тебя глазел. Ещё бы немного и он предложил бы нас подвезти эти жалкие сто метров. Что?

– Господи, Денис, ты меня пугаешь, – удивлённо сказала Наташа, снова подбирая его руку. – Ты же меня никогда не ревновал.

Олег ещё с минуту стоял возле машины, провожая взглядом удалявшуюся парочку, после чего прыгнул в салон прогретого автомобиля и с рёвом стал выезжать из засыпанной снегом стоянки, пробивая колёсами колею.

В банке действительно уже ждали. На ресепшене их встретила приятной внешности девушка, которая проводила Дениса в отдельный кабинет, где будущему врачу новой клиники Жлобина оформили зарплатный счет и выдали готовую банковскую карточку с заранее оформленным на ней кредитом. Всё произошло настолько быстро, что уже через двадцать минут они были свободны и прогуливались по замёрзшим улочкам города металлургов. Движение в городе было не таким интенсивным как в столице, зато обилие магазинов и других злачных мест не могло не радовать глаз. Многие заведения были в шаговой доступности от их жилья. В целом они вдвоём остались довольны утренней прогулкой. Казалось, город начинал их принимать, постепенно раскрывая свои объятия.

Ближе к обеду позвонил Антон и позвал Дениса на встречу в клинике, извинившись, что не сможет сам отвезти его туда. Молодой врач тут же вызвал такси и через считанные минуты уже был на месте (благо каждый таксист в городе знал где состоится открытие данного объекта). Знакомство с коллективом, а также с семьёй Долиных, главными учредителями клиники, прошло без каких-либо шероховатостей. Денис прибыл как раз на так называемую планёрку, в которой глава семьи дольщиков перебирал главные вопросы с персоналом перед открытием. Стало понятно почему друг не смог лично его сюда привезти: планёрка создалась стихийно, как только в дверях появилась сутулая фигура их главного работодателя отца Антона Егора Долина.

Рабочие вопросы потребовали не малого времени, большую часть которых занимали мелкие недочёты, такие как, например, отсутствие питьевой воды на верхних этажах, или недостаточная отработка учёта медицинской документации. Почти всё о чём говорилось на летучем совещании Денис пропускал мимо ушей, но как только разговор коснулся терапевтического корпуса, тут он был весь во внимании.

– Господа врачи, милые, очень важно чтобы вы заполняли медицинские бланки ваших пациентов особенно скрупулёзно, ведь каждая запись кладёт дополнительную копеечку в ваш карман, – говорил седовласый Егор Долин, дополняя слова жестами. – Нет, я не собираюсь вас учить как нужно принимать людей. Я только хочу, чтобы вы понимали, что коммерческая клиника зарабатывает по итогам ваших записей в этих бланках. И мы вовсе не собираемся кого-то доить. Просто обращайте ваше внимание на тех, кто имеет медицинскую страховку. Таким клиентам стоит уделять особое внимание.

«Начал с пациентов, и плавно перешёл к клиентам», – отметил про себя Денис. – «Типичный коммерсант».

В целом через полтора часа он был уже свободен. Перезнакомившись с доброй половиной персонала и уточнив некоторые рабочие моменты завтрашнего дня, Денис получил ключи от своего кабинета на третьем этаже, который, к слову, ему нужно будет делить с полной и в годах дамой медсестрой, и отправился изучать своё новое рабочее место. Зайдя внутрь кабинета, он замер, боясь нарушить стерильность медицинского помещения. Стены и мебель были выполнены в приятных светлых тонах. На столе было два компьютера: один для него, а другой, видимо, для дамы с полными ногами. Шкафы заполнены различными медицинскими приспособлениями, порой, даже абсолютно бесполезными. И безукоризненная чистота.

Обойдя весь кабинет вдоль и поперёк, он остановился перед вешалкой, на которой одиноко висел белый халат врача. С удивлением он заметил, что на халате уже висел нагрудный бейдж с его фамилией. Было очень приятно. «Надо будет ещё раз поблагодарить Антона за то, что он так предусмотрительно обо всём позаботился», – подумал Денис, разглядывая бейдж с его именем. – «И его отца Егора. Обязательно их обоих поблагодарить».

***

Наташа готовила на кухне обед, когда в дверь их квартиры кто-то настойчиво постучал. Оставив на плите варящиеся макароны, она, накрыв их крышкой, поспешила в прихожую. В дверях стояла немолодая красивая женщина в строгом пальто, с дорогим кричащим маникюром и томным взглядом большого начальника.

– Добрый день, девушка. Мне необходимо забрать документы на съём данного жилого помещения. Надеюсь, там стоит подпись вашего супруга.

Наташа слегка замешкалась, пропуская её в квартиру.

– Да-да, конечно. Проходите. Он ещё вчера всё подписал.

– Я вчера к вам стучалась, но мне никто не открыл. Наверное, вас тогда не было дома.

– Да, видимо так, – солгала Наташа. – Минуточку, я поищу. – И удалилась в гостиной в поисках нужных бумаг.

– Обычно я сама принимаю новых арендаторов и заселяю их в квартиры, но Антон Долин, один из моих работодателей, выразил желание лично заняться вами, – громко говорила женщина в пустой прихожей, чтобы Наташа её слышала. – Надеюсь, вас здесь всё устроило. Тут был произведён капитальный ремонт, заменены канализационные коммуникации, проводка, а также новая мебель. Надеюсь, вы с пониманием отнесётесь к сохранности вверенного вам в пользование имущества.

Наташа была удивлена официальным тоном управляющей. Впрочем, у каждого человека есть свои тараканы в голове. Она вынесла документы на съём и отдала их.

– Как мне вас называть? – спросила она, добродушно глядя прямо в размалёванные глаза управляющей.

Та слегка замешкалась.

– Мария. Мария Сергеевна. Я, кстати, также живу на вашей лестничной площадке. Квартира номер 26, первая от лифта. Если будут какие-то вопросы, можете обращаться.

– О, так мы с вами соседки? Может выпьете со мной чашечку кофе? Я варю изумительный капучино. Кстати, я Наташа.

Управляющая растерянно замялась, не зная, что ответить. У неё сегодня было ещё много дел, но время-то обеденное, так что…

– Я люблю американо, – пожимая плечами, сказала она. – Почему бы и нет?

Они одарили друг друга приветствованными улыбками и через минуту сидели на кухне друг против друга, а на плите рядом с кастрюлей макарон нагревалась турка.

– Вы знаете, Мария, вы очень красивая женщина. У вас очень правильный овал лица. Я это сразу отметила, как только на вас посмотрела.

Женщина смущённо отвела глаза и улыбнулась. Ей было немного за сорок лет, но свою природную красоту, как и фигуру, она сумела сохранить. Бездетная и незамужняя, она всегда была вынуждена держать себя в форме, поскольку любила внимание мужчин, так называемых потенциальных ухажёров. Да и отсутствие детей дало ей возможность сохранить стройность тела практически в идеальном состоянии. Это ни коим образом не ставится ей в зачёт, но обстоятельства остаются таковыми.

– Не смущайте меня, пожалуйста, Наташа. Я уже давно не первый сорт.

– Бросьте. Красивых женщин видно издалека и сразу. Вашему мужу очень повезло.

– Я не замужем и никогда не была. Не повезло, наверное, – потупив взор, произнесла Мария.

Наташа потянулась к ней и почти шёпотом сказала:

– Да у них просто яйца малы потянуть такую красотку.

Мария удивлённо вскинула брови, не ожидая такого финта, и они обе рассмеялись. Было удивительно вести разговор в таком русле с незнакомым человеком. Но Наташа действительно к себе располагала. Несмотря на большую разницу в возрасте, они чувствовали себя предельно комфортно в компании друг друга и вполне могли подружиться. Мария была удовлетворена первыми впечатлениями о новой знакомой.

– Знаете, Маша, а вы не первая из соседей с кем я сегодня познакомилась. Мы с мужем этим утром уже пообщались с неким Олегом. Кажется, он из 28-ой. Его дверь рядом с нашей.

– А, Левин. Ещё один холостяк с нашего этажа. Да, статный такой мужчина. Ну и как он вам?

– Вежливый, культурный, – пожала плечами Наташа. Затем, выдержав паузу, добавила: – И симпатичный.

– Мы с ним с юности знакомы. Он прорабом на стройке работает. Между прочим, эту квартиру он лично от и до ремонтировал.

– Да?

– Ага. Только в голове у него свои забабоны. Тут куда не плюнь каждый второй со странностями. И куда, скажите мне, подевались настоящие мужики?

Наташа подошла к плите и стала колдовать над приготовлением кофе.

– А мне он вообще ни капельки странным не показался, – сказала она, снимая с огня турку. – Наверное, это потому что мы совсем не знакомы. И одет он так прилично, и машина у него такая, и поздоровался с нами первый. А может у вас на него какая-нибудь личная обида?

– В смысле? Какая обида? – не поняла женщина.

Видно было как гостья слегка напряглась.

– Ну не знаю. Вы – красивая незамужняя дама, он – приличного вида холостяк. Живёте на одной площадке бок о бок практически. Неужели у вас в прошлом нет никакой совместной истории?

Наступила тишина, нарушаемая лишь звуками приготовления кофе, и никто не смел первой нарушить молчание. Наконец, решилась Мария:

– Как-то странно что мы знакомство-то наше начинаем с таких щекотливых тем. Обычно подобные разговоры происходят между близкими подругами за рюмкой коньяка.

– Извините, алкоголя дома нет. Но кофе я вам обещаю самый вкусный, – весело произнесла Наташа, поворачиваясь к собеседнице и ставя перед ней чёрный американо. – Вы меня извините если говорю не то, что надо. У меня это часто бывает. И Денис сколько раз говорил. Просто я чувствую человека и мне хочется сразу поговорить обо всём. Не знаю, как так получается. Но вы мне симпатичны.

Гостья отпила глоток, обдумывая сказанное.

– Да, кофе действительно отличный, – утвердительно кивнула она и сделала ещё несколько глотков. – Вы мне тоже сразу понравились, Наташа. Не принимайте мои слова как критику вашего общения. Просто я хотела сказать, что тема при нашем знакомстве была выбрана нами обеими слишком интимная. И в этом нет ничего такого, просто мы совсем друг друга не знаем. Поэтому, – продолжала Мария, замечая её потупившийся взгляд, – я хочу сегодня вечером пригласить вас с мужем ко мне на ужин. Разумеется, если у вас нет никаких других планов.

Наташа была приятно удивлена. На счёт планов на вечер надо было ещё обсудить с Денисом, но в целом идея ей понравилась. Она одобрительна улыбнулась и обе чокнулис чашками с кофе в знак согласия.

– Я обязательно поговорю с мужем и на девяноста девять целых и девять десятых могу пообещать, что он будет согласен.

– Значит мой вечер будет скрашен приятной компанией, – весело резюмировала женщина, хлопая тщательно наведёнными ресницами. – Обещаю долго вас не мучить своей стряпнёй. Тем более что завтра открытие клиники, а ваш муж, как

мне известно, врач, и ему надо будет хорошенько подготовиться к первому рабочему дню.

– Значит, вы всё о нас знаете.

– Только то, что услышала от Антона, когда он просил подготовить для вас эту квартиру.

– Они ведь друзья с института, поэтому он так сильно о нас хлопотал, – как бы извиняясь, поведала Наташа.

– Я уже давно работаю на семью Долиных. Ты знаешь, что им принадлежит много злачных мест в городе?

Наташа безразлично покачала головой.

– Я как раз занимаюсь управлением всей коммерческой недвижимостью их семьи, начиная от арендного жилья и заканчивая крупными торговыми площадками. И знаешь, что я могу сказать? В эту клинику было вложено почти всё состояние, которое они сумели сколотить за все годы своей деятельности, и если дело выгорит, а оно обязательно выгорит, то это предприятие станет самым прибыльным в их бизнесе. Поэтому они так тщательно подбирали персонал, переманивая врачей даже из областных городов. И дело не в том, что Антон Долин и твой муж друзья. Если вы здесь, значит он действительно чего-то стоит как врач. Поверь мне, дорогая, я лично видела, как тщательно отфильтровывались кандидаты на эти должности. И таких как вы я уже немало заселила в такие же роскошные апартаменты как эти.

– Ух ты. Принимаю это как комплимент, – восхищённо выдохнула Наташа. – Значит мы тут не по блату. Это приятно.

– Вы здесь сугубо благодаря профессиональным качествам твоего мужа, – заверила её Мария, по-доброму глядя на девушку. И подмигнув, добавила: – И если верить документам, которые мне попались на глаза в нашей бухгалтерии, то зарплаты врачей будут более чем достойные. Это я так, по секрету.

– Ну, за такое можно и выпить, – заключила Наташа, снова чокаясь с новой подругой и отпивая глоток из чашки. – Жаль, что нет чего покрепче.

– Я всё равно на работе, – улыбнулась Мария. – Но вечером можно будет себе позволить немного расслабиться.

– Отлично. Во сколько нам прийти?

– Я думаю, что управлюсь часикам к восьми. Не поздно?

– Может, нужна помощь?

– Даже не думай об этом, – категорично заявила управляющая. – Мои гости, мои правила. Главное, не опаздывайте.

Распрощавшись с новой знакомой, Наташа принялась дальше готовить обед, тем более что скоро должен был прийти муж. Она намеренно ему не звонила. Мало ли, вдруг он занят какими-то важными делами на новой работе, а она будет ему мешать. У них вообще не было принято названивать друг другу по разным пустякам. Оставалось надеяться только на то, что он скоро будет дома и обед не будет приготовлен зря, так как очень не хотелось потом разогревать его в микроволновке. «В разогретой еде умирает доля моей души, вложенной в её приготовление», – часто говорила Наташа, и в чём-то была права. Но Денис всё это считал глупостями, хотя и старался приезжать домой вовремя.

Сегодня как раз был такой день. Не успела жена управиться со всеми делами на кухне, как на пороге появился супруг, при чём был он в приподнятом настроении, что сигнализировало об удачно проведённом времени. Обед был съеден с удовольствием и, как только пустые тарелки отправились в раковину, Наташа рассказала о визите соседки и её приглашении на ужин. Денис не смог скрыть удивления:

– Дорогая, и как ты всё успеваешь? – мягко спросил он, поглаживая её тёплую руку. – Не успел я тебя оставить одну на несколько часов как ты тут же завела себе знакомых. Страшно представить, что было бы, оставь тебя на пару дней.

– Не смешно, – Наташа обиженно отдёрнула руку. – И вообще, невежливо отказывать соседям. Что о нас подумают?

– Я вовсе не сказал, что мне не нравится затея идти к кому-то в гости. Наоборот, я восхищён тем, какая компанейская у меня жена. Раз уж так, то заглянем к ней на часок. Ничего ведь не потеряем, правда?

– Да уж, это точно. – Через некоторое время спросила: – Так как там дела в клинике? Ты вернулся на позитиве.

– Нормально. У меня теперь свой личный кабинет с видом во двор, сварливая помощница бальзаковского возраста, чёткий рабочий график с двумя выходными в неделю.

– Да неужели? Ты же понимаешь, что так не бывает.

– Разумеется, все сверхурочные часы будут оплачены строго по трудовому законодательству. По крайней мере в бухгалтерии на этом сделали особый акцент. Я, естественно, не привык доверять кому попало, поэтому в этом меня убедил непосредственно шеф.

Теперь Наташа с интересом наблюдала за самодовольным видом мужа.

– Так ты успел пообщаться с отцом Антона? И как он тебе?

– Ну, не то чтобы пообщаться, – лениво отмахнулся Денис. – Просто вскользь обсудили некоторое рабочие моменты, связанные с условием труда и всякое такое. В целом, я остался доволен. Мужик он что надо. По крайней мере говорил весьма убедительно.

– Ну, бизнесмены говорить умеют, – заключила Наташа. – А Антон что-нибудь сказал?

– Мы с ним почти не общались. Сегодня он был весь в делах и от отца почти не отходил, так что я решил его не доставать.

Наташа молча принялась мыть посуду, а Денис так же молча за ней наблюдал. Глядя на жену, он думал о том как сильно ему с ней повезло. Это ж надо было бросить родной город и перебраться вслед за ним в какую-то глушь только из-за того, что Денису взбрело в голову поменять обстановку, приняв предложение старого друга. Не каждая на её месте решилась бы так легко на такой шаг. А она смогла. И как её можно было после этого не любить? Она заслужила много любви и много уважения, и он знал, что должен будет обеспечить её всем этим.

Глядя на неё зад, он вдруг ощутил сильное желание овладеть ею прямо здесь на кухне, но не знал будет ли это уместным. Ох, если бы он только мог залезть в голову своей жены и прочитать все её желания. Раньше они могли заниматься любовью в любом месте и в любое время по нескольку раз в день. Теперь же, по прошествии четырёх лет супружеской жизни, она начинала высказывать недовольства, которые били по его самолюбию. Это было связано с тем, что он продолжал испытывать к ней сильное сексуальное желание, а она уже начинала иногда воротить нос. Не то чтобы такое происходило часто. Просто он начинал это чувствовать. И это не могло не напрягать.

– О чём ты думаешь? – осторожно спросил он, не отрывая глаз от её зада.

– Какое вино взять с собой, – выдыхая, ответила Наташа, протирая вымытую посуду сухим полотенцем.

Её безразличный ответ мгновенно отрезвил Дениса, спустив с небес на землю. Он поймал себя на мысли, что как глупо было полагать, будто они могли думать об одном и том же. «И чем же забита твоя голова, идиот?» – спросил он сам у себя.

***

Вечер. Без пяти минут восемь. Они оба, одетые не слишком строго, но всё же по-домашнему, стояли у двери Марии Сергеевны. Наташа громко постучала в дверь. Денис держал в обоих руках по бутылке вина. «И почему тут ни у одной квартиры нет звонка?», – подумал он, оглядывая заинтересованным взглядом всю площадку. И действительно, ни одна из квартир не была оборудована кнопкой вызова. Странно. Кажется, раньше такого он нигде не встречал.

Дверь открылась почти сразу после стука. Их встречала приятного вида женщина лет 40-ка с небоьшим в довольно открытом домашнем платье, через чур размалёванным для домашней обстановки лицом и сверкающей белозубой улыбкой, что сразу бросалось в глаза. Она тепло встретила гостей, проводив их внутрь своего жилища.

– Мария, ты прекрасно выглядишь, – сходу отвесила ей комплимент Наташа. – Пожалуйста, познакомься с моим мужем. Денис, – торжественно представила она.

– Очень рад знакомству. Вот, – приветствовал её Денис, передавая в руки обе бутылки.

– И я рада вас видеть у меня дома, – Мария вся светилась обоим гостям. – Но, зачем же вы принесли столько вина?

– Мы не знали какое вы предпочитаете и решили прихватить бутылку белого и бутылку красного.

– Одно можно открыть сегодня, а другое пусть будет как гостинец, – подхватила Наташа, пожимая плечами. «Ещё не хватало, чтобы она подумала будто мы любители выпить лишнего».

– Разберёмся, – отмахнулась хозяйка квартиры. – Что ж, проходите, осмотритесь, чувствуйте себя как дома. Я пока разберусь с последними приготовлениями на кухне и приглашу вас. Пожалуйста, не стесняйтесь. Располагайтесь.

Наташа хотела было предложить ей помочь, но Мария быстро исчезла в дверях гостиной, унеся с собой обе бутылки полусладкого. Супруги переглянулись. Наташа как бы взглядом спросила его: «Как тебе?», а он так же молча лишь пожал плечами, после чего уселся на роскошное кожаное кресло и окинул оценивающим взглядом уютно расставленное дорогой мебелью помещение.

Квартира была однокомнатной с небольшой квадратурой, однако имела хороший ремонт и изысканную обстановку. Да-да, именно изысканную, поскольку весь интерьер и сама мебель с её правильной расстановкой имели вкусный, даже дизайнерский почерк. Плюс ко всему в квартире не было ни пылинки, что говорило о щепетильности её хозяйки. На многочисленных полках, которые,

казалось, вырастали прямо из стен, красовались необычные экзотические сувениры, вероятно, привезённые из дальних поездок. Они добавляли гостиной некую привлекательность, идеально дополняя колоритный интерьер. Рядом с сувенирами стояли несколько рамок с фотографиями, снятых у моря и скал, что подтверждало причастность Марии к частым заграничным путешествиям.

Обойдя гостиную строго по периметру, Наташа села мужу на колени, нежно обняв за плечи и положив свою голову на его. Он опустил руки ей на талию, поглаживая спину.

– Интересно, это её собственная квартира, или снимает, так же, как и мы? – задумчиво произнесла Наташа, не ожидая услышать ответ. – Здесь даже лучше, чем у нас. И уютно как-то. А вообще приятная женщина, правда?

– Ну, если ты так считаешь, то кто я такой чтобы сомневаться. Это же ты с ней чаи распевала пока твой муж батрачил на работе.

– Тебя не было всего несколько часов, за которые я даже не успела как следует соскучиться.

– Конечно не было времени соскучиться, ведь ты была занята знакомствами с соседями. Сначала тот мужик на улице, который нагло сверлил тебя взглядом, а теперь вот эта дама.

Наташа игриво чмокнула его в висок.

– Я налаживаю контакты.

– Неужели?

– Что-то я не поняла, ты уже не рад тому, что мы в гостях?

– Я буду рад, когда нас позовут за стол, – сказал Денис, оправдывая голодное урчание в желудке. – А вообще, пахнет-то вкусно. Похоже на жареную курицу или что-то в этом роде. Ты как, не голодна?

Наташа лишь усмехнулась, покрепче прижимаясь к мужу. На кухне было слышно, как Мария громыхала посудой. Наверное, она всё же не успевала и теперь пыталась доделать стол второпях.

– Надо было предложить ей помочь, – озабоченно сказала жена. – Как-то неудобно получается.

Но его это не особо беспокоило.

– Не оставляй меня одного. Я обещаю быть хорошим мальчиком, – наигранно и в своей манере пробормотал Денис. – И вообще, она тебя ни о чём таком не просила. Лучше давай побудем вместе и дождёмся, когда нас позовут к столу.

– Ну, не знаю.

– Я знаю. Сиди.

Сидеть долго не пришлось. Вскоре снова появилась щепетильная хозяйка и вежливо пригласила их к столу. Кухня, в отличие от гостиной, имела более приземлённый, даже консервативный вид. Встроенная техника, абажур, дубовый стол, на котором синхронно были выставлены столовые приборы вместе с аппетитно дымящимися тарелками. Денис угадал, это была запечённая в рукаве курица, а рядом со спагетти находилась небольшая кастрюля со свежим соусом собственного приготовления. Выглядело всё довольно привлекательно.

Они уселись. Денис откупорил бутылку красного вина и разлил по бокалам. Первый тост – за знакомство.

– Очень вкусно, – искренне похвалила Наташа, запивая курицу вином. – Не пойми меня неправильно, но ты не похожа на любительницу подолгу стоять у плиты.

– Напротив. Я очень люблю готовить, – мягко улыбнулась Мария. – Главное вдохновение – это когда есть для кого стараться.

– А соус, Мария, это просто чудо. Я раньше никогда ничего подобного не пробовала.

– Тогда бери побольше.

Денис молча поглощал еду, но в целом был солидарен с супругой. Стряпня выдалась вполне себе годной.

– Ну, и как вам первый день на новом месте? – спросила хозяйка, нарезая у себя в тарелке грудку на мелкие кусочки.

Супруги переглянулись, не понимая у кого именно она спрашивает: то ли у Дениса, имея ввиду его работу, то ли у их обоих, имея ввиду переезд. Первой отозвалась Наташа:

– У меня хорошо. Я быстро привыкаю ко всему новому. Уже знаю где ближайшие магазины с выгодными скидками и где можно неплохо провести время.

– Правда? – внезапно ожил Денис. – И где же это?

– Тут неподалёку есть кинотеатр. Надо как-нибудь сходить.

– Боюсь, что развлечений в этом городе раз два и обчёлся, – как бы извиняясь произнесла Мария. – Правда, есть ещё парочка боулингов в разных районах, так же парочка бассейнов с крошечным аквапарком, и несколько ресторанов. Пожалуй, на этом мои познания злачных мест заканчиваются.

– А клубы? Где все отдыхают по вечерам?

– Я по клубам не хожу. Предпочитаю почаще навещать подружек или проводить вечера за просмотром какого-нибудь старого фильма.

– Значит, мы обязательно должны будем вместе сходить в кинотеатр. Но только вдвоём. Денис не любит куда-то ходить.

Денис, услышав своё имя, на секунду оторвался от спагетти.

– Он у меня домосед, – продолжала Наташа. – Когда мы жили в Минске, он часто приходил с работы поздно и любил подольше поваляться на диване с телефоном в руке. Это было его любимое занятие.

– Это потому что я сильно уставал, – возразил муж. – Попробуй-ка ты вести приём пациентов по 100-150 человек в день. Естественно, я часто приходил поздно, потому как работа затягивалась на час или два. И так почти каждый день. Естественно, после всего этого кошмара я хотел поваляться на диване.

– Не заводись, дорогой. Я тоже дома не играю. У меня готовка, стирка, глажка, уборка, и при этом я тоже, представь себе, работаю.

Денис раздражённо посмотрел на жену и даже на секунду перестал жевать, всем видом показывая, что она начинает его злить. «И ведь выбрала же место», – в сердцах негодовал он.

– А знаете ли вы, что мужчины в большинстве своём предпочитают работать в социуме, а отдыхать дома, в то время как женщины наоборот – работают дома, а отдыхают в социуме? – внезапно вмешалась хозяйка стола, как бы разбавляя общий тон беседы.

– Интересная мысль, – изобразила удивление Наташа и, глядя на мужа: – Дорогой, у нас пустые бокалы.

Через минуту бокалы вновь были наполнены.

– Ну, может ты скажешь тост? – спросила она, желая подключить мужа к беседе.

Денис на секунду замешкался, а потом оживлённо поднял бокал и, пристально глядя на Марию, произнёс:

– За хозяйку! Мария, я давно не ел такого вкусного ужина. Раньше мне и в голову не могло прийти что курицу можно так обалденно приготовить. А соус – просто бомба! Не в упрёк моей жене, но готовите вы как богиня.

Мария смущённо заулыбалась, а вот Наташа нервно сглотнула, учуяв наглую дерзость в его словах по отношению к себе. По крайней мере так ей показалось. Денис сидел с непроницаемым лицом, неторопливо отпивая из бокала.

– Ну, Денис, спасибо, конечно. Уверена, Наташа так же владеет нехитрыми секретами в кулинарном деле. Каждой хозяйке есть чем похвастаться.

– Конечно-конечно, – согласился он, ложа свою руку на руку жены. – Вот я сегодня на обед макароны ел. Это не спагетти, конечно, но вкус близкий к настоящей итальянской пасте Карбонара. Вы пробовали Карбонара? Считай, мне сегодня дважды повезло. Ещё привыкну.

– Будет время, доберёмся и до вашей пасты.

– Он шутит, – смутилась Наташа, освобождая руку.

Рядом на столешнице сработал сигнал мобильного телефона. Мария спешно потянулась к смартфону и посмотрела на экран.

– Прошу меня извинить. Я на минуту. – И удалилась в гостиную.

Наташа резко поменялась в лице.

– Денис, что ты делаешь?! – зло прошипела она. – Какие макароны? Какая Карбонара? Что ты вообще несёшь?

– Я просто пытаюсь поддержать разговор, – как бы не понимая, что только что дразнил супругу, отмахнулся Денис. – Ты же сама просила сказать тост. Я сказал.

– Не придуривайся. Ты хочешь меня вывести из себя.

– Не правда.

– Правда!

– Ну ладно, может быть. Просто мне скучно. Если честно, то я не понимаю зачем мы вообще сюда пришли. Эта женщина на сто лет старше нас обоих. Мы не из её круга, а она не из нашего. Мне здесь как-то не уютно. Ничего не могу с собой поделать.

Они говорили полушёпотом, стараясь, чтобы Мария их не услышала, но та была слишком занята телефонным разговором.

– Ты сейчас издеваешься надо мной? Это визит вежливости.

– Не понимаю, как надо себя вести.

– Выпей вина и закрой рот. И хватит изображать из себя мудака.

Это было сказано слишком резко, чтобы так просто спускать всё на тормозах. Поддетый супруг воспринял её слова как оскорбление и в ответ, чтобы выкинуть что-нибудь в отместку, схватил со стола бутылку и залпом сделал несколько внушительных глотков. Наташа же, оглушённая неслыханной наглостью, лишь молча наблюдала за его безрассудной выходкой. Она в мыслях проклиная непутёвого мужа и когда он вернул поредевшую бутылку на место, одарила его гневным взглядом полного разочарования. Денису этого показалось мало и он, вдобавок ко всему, взял её бокал и вмиг осушил полностью. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Трудно сказать, чувствовал ли он себя отомщённым, но на лице медленно ползла довольная ухмылка. Внутри у супруги всё пылало. Она готова была от души отвесить ему пощёчину, но как раз в этот момент на кухне появилась хозяйка.

– Вы совсем не притронулись к салату, – отметила она, садясь на своё место. – Денис, вы не ухаживаете за женой. Почему её бокал пустой?

Наташа гневно посмотрела на мужа. Тот сидел с довольным видом, ничем не выдавая свой хулиганский поступок, и лишь лёгкий румянец на щеках свидетельствовал об обратном. Она с трудом сдерживала эмоции, когда он как ни в чём не бывало подливал ей вино.

– Дорогая, кажется сейчас твоя очередь говорить тост, – наигранно нежно сказал он.

Ей пришлось выдавить некое подобие улыбки, давая понять мужу, что она принимает правила игры, которую он так старательно пытался ей навязать. Эти правила не были до конца ясны ни ей, ни ему, однако она решила принять вызов, не осознавая, чем подобные ролевые игры могут окончиться. Не понимал и он. Но всё же им двигал молодецкий задор и желание скрытно похулиганить перед молодой супругой. Глупо ли это? Возможно, да, но только не тогда, когда вам нет ещё и тридцати.

– Хочу выпить за мужа! – торжественно произнесла она.

– Хорошо, – одобрительно сказала хозяйка, подбирая свой бокал.

– Завтра у него особый день – первый день на новой работе. Я хочу пожелать, чтобы всё сложилось как ты и задумал: чтобы пациенты попадались не капризные, рабочие часы пролетали за одно мгновение, а зарплату никогда не задерживали. Ах да, и чтобы домой ты приходил всегда вовремя, потому что дома тебя буду ждать я и твоя любимая Карбонара.

– Класс! Хорошо сказала, – утвердительно закивала Мария, сверкая своей восхитительной улыбкой.

– Поэтому, предлагаю выпить до дна.

Денис удивлённо вскинул брови, не понимая мотивов жены.

– Зачем до дна? Нет, это лишнее.

Но тут Наташу поддержала хозяйка стола:

– Совсем не лишнее. Для того чтобы всё получилось необходимо ритуал провести как следует. Так что, Денис, оставьте манеры. Сегодня мы пьём за вас и ваше будущее, так что, будьте любезны, до дна.

– Ну, ладно.

Он с лёгкостью опрокинул очередной бокал красного вина, всё ещё не понимая, зачем Наташа это предложила. Полусладкое волной прокатилось по внутренностям, обжигая нутро. Он резко почувствовал, что хмелеет. Кажется, очередная доза алкоголя за такой короткий промежуток времени явно была лишней. Отрыжка чуть не вырвалась наружу. Наташа, заметив изменение в его лице, сделала вид будто ничего не происходит.

Говорили о разном. Мария оказалась отличным экспертом не только в сфере коммерческой недвижимости, но и прекрасным знатоком по части путешествий. Вот откуда у неё в гостиной было столько экзотических вещиц, красовавшихся

на самых видных местах. Она в свои годы сумела объездить порядком чуть более двух десятков стран, начиная от Вьетнама и заканчивая Кубой, и ото всюду старалась привозить что-нибудь интересненькое. Каждый раз Мария выбирала время для отпуска в зависимости от того, какую страну она планировала посетить. Например, зимой для пляжного отдыха отлично подходили египетские курорты в Шарм-эш-Шейхе, которые были отлично защищены от сезонных ветров. Однако если в эту пору хотелось покататься на лыжах, то вариант украинских Карпат в Буковеле выглядел выигрышней остальных как географически (он располагался ближе всего), так и по ценам. Весной она любила посещать туры по Европе, включающие посещение Венеции или Парижа, охватывающие огромные кладези архитектурных достопримечательностей. На Кавказ и страны средней Азии было вполне комфортно приезжать осенью. Особенностью таких курортов было посещение горных местностей с их первозданными водопадами и удивительной природой, почти не тронутой человеком. Ну а летом открыт весь мир – дуй куда хочешь.

В свою очередь, Наташа делилась своими впечатлениями и переживаниями, связанными с переездом и обиходом на новом месте. Она поведала соседке о том, что они с мужем вместе уже более шести лет, включавших четыре года в браке, что ей всего 27, а ему 29, и что брак у них исключительно образцовый и строится на доверии и взаимном уважении друг к другу. Так же не оставила в стороне и тот факт, что родители и её, и его были не в восторге от затеи покинуть столицу ради малоперспективной вакансии в коммерческой клинике, и что они как могли, сопротивляясь родительскому натиску, чуть ли не с боем прорывались из Минска с малыми пожитками за душой. Во время рассказа Денис лишь изредка вставлял свои пять копеек, ограничиваясь согласными кивками, либо монотонным: «Да, было дело».

После того как с ужином было окончательно покончено, Мария предложила переместиться в гостиную и откупорить бутылку коньяка, привезённую ею с одной из поездок. Точно с какой страны был привезён коньяк она вспомнить не смогла, поэтому ограничилась термином «далёкой». Больше всего этой затеи воспротивился Денис, понимая, что утром ему никак нельзя быть не в форме, но окончательное слово было за супругой, которая с готовностью поддержала предложение хозяйки больше из вредности к нему, нежели из желания продолжить банкет. Муж вынужден был подчиниться. Он неохотно принял стакан из рук соседки, стараясь пить по чуть-чуть.

Не смотря на их непринуждённый вид, Мария всё-таки заметила некое напряжение в поведении супругов. Они сидели друг против друга на угловом диване, а хозяйка квартиры чуть поодаль, расположившись в глубоком кожаном кресле. Она время от времени подносила стакан к губам, слегка обжигая их спиртным, и затем убирала, так и не делая глотка. Пару раз ей удалось перехватить взгляд гостя на своём декольте, и каждый раз он спешно его отводил, якобы не придавая этому значения. Она с интересом наблюдала за гостями, их поведением и скрытыми переглядываниями, до конца так и не поняв в ссоре супруги или наоборот, с нетерпением ждут конца вечера, для того чтобы продолжить его в своей постели.

Наконец, Денис устало вскинул руку и посмотрел на часы. Было половина двенадцатого ночи.

– Что ж, время позднее. Мария уже не знает, как выпроводить своих гостей, а они всё болтают и болтают, – неудачно попытался пошутить он, как только Наташа закончила говорить.

– Не правда, Денис. Я ложусь всегда поздно. И вообще с вами не скучно. Вы приятные собеседники.

– Наверное, Денис прав, Мария, – спохватилась Наташа. – Уже скоро полночь, а завтра такой важный день.

– Ну как знаете, – пожала плечами хозяйка. – Остаётся уповать, что это не последняя наша встреча. Обещай, что я обязательно попробую твою фирменную Карбонару.

«И прицепились же они к этой Карбонаре! Дениса я точно убью».

– Следующий ужин за нами, – пообещала Наташа, вставая с дивана. – Денис, идём.

Охмелевший муж грузно поднялся с пустым стаканом в руке и поплёлся в прихожую вслед за женой.

– Я провожу, – улыбнулась Мария.

Она щёлкнула дверной замок и открыла дверь, впустив посторонний свет из коридора. Наташа ещё раз поблагодарила её за вкусный ужин и приятную компанию и пошла в сторону своей квартиры, звеня болтавшейся на пальце связкой ключей. Денис так же последовал к выходу, но на пороге хозяйка квартиры его задержала. Улыбаясь, она забрала пустой стакан из его руки.

– Кажется, он тебе больше не нужен.

Денис смущённо улыбнулся ей в ответ, чувствуя себя полным идиотом.

– Да, конечно. Как глупо, – растерянно извинился он.

В тот момент, когда он выходил её рука мимолётно скользнула по его паху. Выйдя в коридор, он на секунду замер, пытаясь сообразить, было это движение случайным или намеренным. В голове шумел алкоголь, не давая мыслям собраться воедино. Дверь с номером 26 захлопнулась за его спиной.

– Ну ты идёшь или как? – Голос жены прозвучал глухим эхом в пустом коридоре.

Остолбеневший Денис как будто очнулся, услышав голос жены. Он отмахнул всякие непристойные мысли, на секунду впечатанные в мозгу, и поплёлся домой.

Ночью, после всех гигиенических процедур, он забрался под тёплое пуховое одеяло к своей благоверной, намереваясь овладеть ею со всей страстью, накопившейся за целый день, однако жена демонстративно отшила все его попытки снять с неё бельё, дав понять, что секса сегодня не будет. Такова была её месть за безобразное поведение в гостях. После нескольких тщетных попыток, он, раздосадованный, был вынужден отступить и, отвернувшись на бок, тотчас погрузился в глубокий пьяный сон.

***

Следующий день выдался более чем насыщенным для обоих супругов Доренко. Денис в боевом расположении духа отправился на работу, а Наташа, наконец, расчехлила ноутбук и принялась за свою. На электронной почте уже успело скопиться достаточное количество писем и спама, которые теперь предстояло разгрести и отсортировать по папкам. Писем с заданиями от её IT-кампании, с

которой она сотрудничала, было несколько десятков. В каждом таком письме содержалось то, за что ей платили деньги, начиная от переводов текстов с русского на английский и наоборот, и заканчивая заполнением карточек товаров с различных интернет-магазинов, которые брала на обслуживание всё та же фирма. На первый взгляд работы было невпроворот, но Наташа знала, что стоило ей только начать, и папки с заданиями начнут редеть сами собой.

Выпив вторую чашку любимого капучино, она с головой погрузилась в разбор файлов, поочерёдно всплывавших на мониторе ноутбука. Позабыв о домашних делах, в шёлковом халате и растрёпанных после сна волосах, она клацала по клавиатуре со скоростью профессиональной машинистки. Время пролетало незаметно быстро. Минуты превращались в часы, оставляя горы проделанной работы позади. С каждым выполненным заданием она отправляла отработанный файл обратно по почте на модерацию, добавляя вслед весёлый смайлик. Иногда в ответ она так же получала креативную картинку от невидимого коллеги, принявшего документ в обработку. Так проходил её день, за чашкой кофе и в компании виртуальных «друзей».

В клинике у её мужа день длился не так безоблачно. Сначала, как только он появился на пороге своего кабинета, его встретила грузного вида медицинская сестра, вместе с которой он был вынужден вести приём пациентов. Вместо приветствия он получил от неё замечание по поводу своего внешнего вида. Ларисе Петровне, – так представилась медсестра, показалось, что у него было слегка опухшее лицо и синие мешки под глазами. Странно было слышать это от человека, который видит тебя второй раз в жизни (первый был днём ранее на планёрке, где их как напарников лично знакомил Егор Долин). Пришлось отмахнуться от прямолинейной женщины шуткой про бессонную ночь и надеть на лицо медицинскую маску, что было обязательным действием перед приёмом пациентов ещё со времён начала ковидной эпохи.

Вскоре они пригласили первого человека, томящегося у дверей кабинета ещё задолго до прихода врача. Это был очень полный мужчина с багажом болячек в медицинской карте и жалобами на высокое давление и частые боли в груди. Проведя первичный осмотр и убедившись, что тот является больным сахарным диабетом, при чём со стажем, Денис выписал несколько направлений на сдачу анализов и переназначил время приёма на два часа вперёд, как раз к тому времени, когда должны были быть готовы их результаты. Мужчина с мученическим видом покинул кабинет. После него какое-то время никто не входил.

– Лариса Петровна, позовите, пожалуйста, следующего пациента, – вежливо попросил Денис, давая понять медсестре кто здесь врач, а кто помощник.

–Позвала бы, если б там кто-то был, – недовольно ответила она. – Денис, мальчик мой, это тебе не столичная поликлиника. Все приходят по записи в определённое время. Давай уже переключайся на новый режим работы.

– Что вы имеете ввиду?

Ему не понравилось, что она назвала его мальчиком, но вида не подал.

– За дверями ты не увидишь толпу народа. У каждого есть своё время, за которое он заплатил, и твоя задача, как врача, уделить этому человеку столько времени, сколько понадобиться. Не гони в шею, расслабься. Пусть почувствуют, что ты хочешь докопаться до сути их заболевания, что ты лично заинтересован в каждом пациенте, что ты хочешь им помочь.

– Но я действительно хочу помочь.

– Да-да, хочешь. Верю. Только надо, чтобы не я, а они в это поверили. Будь для них другом, личным врачом. Говори с ними.

Её поучительный тон начинал выводить из себя.

– Лариса Петровна, кажется, я начинаю понимать о чём вы толкуете. И знаете, что? Мне похуй на ваши поучения и ваше мнение в целом. Ваше дело, Лариса Петровна, бумажки заполнять и делать то, что я вам скажу. Если вам трудно соблюдать субординацию и элементарно обращаться ко мне на вы, то я попрошу руководство, чтобы мне заменили вас на более компетентного сотрудника.

Она сидела с непроницаемым лицом, выпучив на него свои маленькие свиные глазки. Сквозь маску невозможно было разглядеть её искажённое от шока лицо, но он знал, что ей чертовски больно слышать такое, да ещё в свой первый день на работе. Удивлён произошедшим был и сам Денис. Возможно, если бы не то раздражённое состояние, с которым он явился на работу, то он сумел бы сдержать себя в руках. Но она просто не оставила ему выбора. С другой стороны, что сделано то сделано, и иногда лучше сразу поставить зарвавшихся

сотрудников на место, чем изо дня в день терпеть их наглые выпады в свой адрес.

– Вы всё уяснили, что я сказал?

– Да, я вас прекрасно поняла, – отчётливо, но сухо ответила женщина.

– Хорошо, Лариса. – И закинув руки за голову, добавил: – Думаю, мы сработаемся.

Прозвучало как издёвка. Медсестра промолчала, всё ещё пребывая в тихом шоке. Казалось, теперь она боялась сделать лишнее неверное движение без команды врача. А он был доволен собой. Это читалось в его сверкнувших в ухмылке глазах.

– Я бы выпил кофе, – как бы между прочим промолвил он, наблюдая за её реакцией. – Вы бы не могли сделать мне чашечку? Никак не могу полностью пробудиться.

Пару секунд она сидела абсолютно неподвижно. Затем решительно поднялась с кресла и тут же растерянно оглянулась.

– Бойлер в коридоре. Посуда там же, – спокойным тоном подсказал он.

Через минуту он с удовольствием потягивал чёрный кофе. Лариса Петровна тихо и покорно сидела напротив него, делая вид, будто разглядывает документацию, а он гадал, глядя внутрь чашки, не плюнула ли она туда. Мысль о плевке его веселила. Возможно, будь он на её месте, то так и поступил бы. Но она всё ещё пребывала в состоянии покоробленного подчинённого, униженного грубостью шефа, а значит не могла трезво оценить сложившуюся между ними ситуацию. В будущем, когда обида внутри неё утихнет, она обязательно выработает правильную стратегию поведения. А пока будет молчать.

В дверь тихонько постучали. На пороге возникла хрупкая фигура молодой девушки. Лицо её так же скрывала медицинская маска, но даже сквозь неё прорывалась кричащая красота.

– Можно? – робко спросила девушка.

– Конечно. Заходите, – оживлённо произнёс Денис, обрадованный тому, что их компанию разбавит очередной пациент.

Девушка прикрыла за собой дверь и неохотно опустилась на стул рядом с Денисом. Крашенная блондинка, высокая, ухоженная. Чёрная водолазка плотно облегала тело, подчёркивая приятные округлости, спрятанные под тонкой материей. На вид ей было около двадцати. Денис бросил беглый взгляд на карту в её руках. Год рождения 2003. Девятнадцать лет.

– Давайте вашу карту, – всё так же сухо бросила Лариса, протягивая ей круглую ладонь.

Девушка передала документ. Денис сделал вопросительное выражение лица и обратился к ней голосом, полного тепла и заботы:

– Итак, что вас беспокоит?

– Накануне вечером со мной произошло неприятное происшествие, – начала девушка, пристально глядя ему в глаза. – В подъезде где я живу было темно, хоть глаз выколи. Все ходят туда-сюда, носят за собой снег. В общем, я поскользнулась на лестничной площадке и пролетела вниз целый пролёт.

– Так, понятно. А что болит?

– Всё, доктор, всё тело. Бока, руки, ноги.

– Вас надо отправить на снимок. Вдруг перелом.

Девушка безразлично пожала плечами.

– Не думаю, что что-то сломано. Тут другое.

– Что же?

– У меня вся правая сторона синяя, прям тёмно-фиолетового цвета. Смотреть страшно.

Она провела рукой по рёбрам, показывая ушибленное место.

– Острую боль ощущаете?

– Нет.

– Мне надо вас осмотреть. Пройдёмте на кушетку. Вам придётся снять водолазку.

Девушка молча подошла к ширме и не без труда, корчась от боли, стянула с себя одежду. Вместе с водолазкой слезла и маска, обнажив совсем юное лицо кареглазой красавицы. Глазам доктора предстала идеальная фигура молодой пациентки, изуродованная многочисленными гематомами и ссадинами, образовавшихся на её нежной коже. Зрелище было не из приятных.

Доктор предложил ей лечь, после чего осторожно ощупал ушибленные места, заодно проверив работу суставов. Перелома быть не должно, однако синяки и правда представляли собой картину не для слабонервных.

– Если не убрать гематомы, может произойти воспаление, – сказал он, продолжая осматривать повреждения на её теле. – А вы уверены, что причиной травм было падение? Просто такое ощущение, будто вот тут, – он слегка коснулся её шеи, – следы от пальцев. Я не прав?

– Я упала с лестницы, – твёрдо повторила девушка.

– Ладно. Можете одеться, – сказал он, и вернулся на своё место.

Когда девушка была одета и вновь сидела напротив его, Денис уже что-то писал в её медицинской карте, которую передала ему Лариса. Закончив с описанием, он достал бланк направлений и принялся его заполнять.

– Я, конечно, не травматолог, но лишний раз гонять по кабинетам вас не стану, – говорил он, не отрываясь от бумаг. – Будете лечиться у меня. Благо, переломов я у вас не выявил, однако запёкшаяся кровь под кожей самостоятельно может и не рассосаться. Вы меня слушаете?

– Да, конечно, – беспристрастно ответила девушка.

– Поэтому предлагаю вам два варианта. Первый – это сделать парочку надрезов и механическим способом удалить жидкость, дабы избежать дальнейшей инфекции. Второй менее кровожадный, но и менее эффективный. Могу выписать мази, но никакой гарантии, что поможет дать не могу. Слишком большие гематомы. Решать вам.

Девушка растерянно посмотрела на Ларису Петровну, в надежде получить хоть какой-то совет, но та сидела с абсолютно отсутствующим видом, не особо вникая в суть происходящего. Тогда она спросила доктора:

– А резать будете вы?

– Не я. Хирург. Но, поверьте, резать – это слишком громко сказано. Он сделает вам парочку совсем незначительных надрезов, заранее введя обезболивающее. Вы ничего не почувствуете, зато через неделю-другую на вашем теле от падения не останется никаких следов.

– Так долго?

В её голосе слышалась тревога.

– Это совсем не долго, – заверил доктор. – Если будете лечить мазями, то заживление может тянуться не один месяц. Я много раз сталкивался с подобными повреждениями. Лучше бы вам выбрать первый вариант.

Девушка тяжело вздохнула и обречённо посмотрела на доктора.

– Я согласна, – тихо произнесла она, как будто соглашалась на что-то очень страшное. – Давайте ваше направление.

Денис передал ей заполненный бланк.

– Спуститесь на низ и передайте это в приёмную. Вас запишут к хирургу в удобное для вас время. Далее я бы хотел вас осмотреть примерно через неделю. Вы по страховке?

– Да.

– Тогда вообще никаких проблем. Хочу убедиться, что всё прошло как надо.

– Я поняла. Это всё?

– Да. Только не забудьте записаться ко мне на приём, ладно? Через неделю после вмешательства хирурга.

– Хорошо.

– Выздоравливайте.

– Всего хорошего, доктор.

Как только за ней захлопнулась дверь, Денис ощутил на себе неприятный взгляд помощницы.

– Что? – не выдержал он.

Ларисе было неприятно разговаривать с этим человеком, но что-то её явно толкало на диалог.

– Вы прочитали её историю болезней? – возмущённо спросила она.

Её маленькие свиные глазки яростно сверкали. По всему было видно, что женщина была явно чем-то встревожена. Она нервно барабанила пальцами по столу, выдавая нахлынувший всплеск эмоций. От обиженки не осталось и следа.

– Ну, глянул. А что?

– И ничего странного не заметили?

Конечно он заметил. На последней странице он прочитал, что последнее её обращение к врачу было связано с похожими травмами. Врач, занимавшийся ею

в прошлый раз, выписал девушке мази от синяков. А ещё раньше у неё был диагностирован перелом запястья левой руки. Девушка была ходячей катастрофой. Что ж, такое бывает. Денис не видел в этом какой-то особой проблемы.

– Вы имеете ввиду, что такие травмы она могла получать и ранее?

Он окинул её холодным взглядом, от которого стало не по себе. Но поток возмущения пересилил её натуру, и она продолжила:

– Я пролистала её карту. Там синяков и ушибов больше чем люди получают за всю свою жизнь. И это только те случаи, когда она обращалась за помощью.

– Намекаете на домашнее насилие?

– Я ни на что не намекаю. Но думаю, что если эта особа обратиться к вам ещё раз с просьбой полечить синяки, то будет не лишним обратиться в милицию. Может её периодически истязают, а может она сама себе наносит все эти травмы. Вспомните как заметили следы пальцев у неё на шее.

Действительно, он видел круглые пятна, похожие на следы от удушья. Да, было бы разумным предположить, что нанесены они были в результате насильственных действий. Разумно, но не факт. И вообще, девушка держалась довольно уверенно, что не свойственно жертвам систематических избиений. Он не был уверен в том, что она подвергалась периодическим истязаниям, поскольку ранее сталкивался с подобными случаями и не видел между ними сходства. В любом случае, через неделю она должна будет явиться к нему на приём, и, если с ней что-то будет не так, он это заметит.

В дверь ещё долго никто не стучал. Денису было трудно привыкнуть к размеренному ритму работы. Трудно было предположить, что ему будет не хватать повального нашествия больных, с раннего утра толпящихся около его кабинета. Более ста пациентов за смену, шесть дней в неделю. Как теперь перенастроить свой организм? Где взять приток адреналина в крови? Теперь вместо сумашедшей динамичной работы его ждала компания толстой медсестры, с первых минут знакомства возненавидевшей его и как врача, и как человека. Почему именно с ней он должен делить свой кабинет? Почему не с приятной миниатюрной красавицей, коих пруд пруди внизу на ресепшене на

первом этаже клиники? Почему они там, а эта корова тут?

Денис грустно взглянул на холодный недопитый кофе на столе перед собой. И всё-таки на её месте он бы в него плюнул. Плюнул, потом тщательно перемешал, дабы растворить всякие следы совершённого «преступления» и подал ему с тёплой улыбкой на устах. Да, в нём жило некое юношеское бунтарство, частично выветренное с возрастом и семейной жизнью. Но не до конца. Он периодически позволял себе мелкие шалости, подобные тем, что вытворял на вчерашнем ужине у Марии. И иногда он не мог иначе. Организм требовал выплеск животных эмоций, дремлющих в его теле и питающих всё его существо.

В дверь снова постучали, прервав его мысли. Настала очередь нового пациента.

За день его кабинет посетили аж шестнадцать пациентов. Шестнадцать против как минимум сотни страждущих в Минске! Если дела и дальше пойдут таким образом, долго он на этом месте не задержится. Ларису Петровну такое положение вещей, по всей видимости, вообще не волновало. Они с трудом выдержали тягостное присутствие друг друга в одном помещении. Оба пялились в телефон в перерывах между приёмами, а когда кто-то заходил, делали вид, будто никакого напряга между ними нету.

Входящих звонков за день пришло не больше десяти. Один от матери (она никак не могла смириться с их решением покинуть родной город), один от отца (сделал вид, что нуждается в совете от сына по поводу лечения подагры, а на самом деле переживал, как и мать), три звонка от друзей, жены, которая хотела уточнить к какому времени приготовить ужин, остальные от бывших коллег, желавших расспросить о трудностях, которые переживал молодой врач в переломный момент своей жизни. А на самом деле всем было просто любопытно не кусает ли он локти, переехав из большого города в маленький. Скоро они перестанут звонить совсем. Не сразу, конечно, но перестанут.

А вот Антон Долин был единственным человеком, чьему звонку он был бы по-настоящему рад, и кто так и не соизволил набрать его номер. Это удручало. Неужели старый друг позабыл о его существовании? «Но мы люди не гордые», – думал Денис, проверяя контакты в своей телефонной книге. Уже вечером, когда он выходил из стен клиники, раздался тот самый долгожданный звонок. «Чертяга», – ругнулся в себе Денис и снял трубку.

– Привет, братан! Чего не звонишь? – раздался приглушённый голос Антона так, что Денису пришлось напрячь слух.

– Тот же самый вопрос, братан. Тот же самый вопрос.

– Да меня отец загрузил по полной программе. Я теперь занимаюсь продвижением клиники в социальных сетях.

– Серьёзно?

– Ага. Весь день за компом. У нас уже имеется сайт-визитка, страничка в ВК, Одноклассниках, Фейсбуке, Телеграм и Инсте. Хочешь я тебе ссылку сброшу? Оценишь.

– Ну, скинь в Инстаграме. Посмотрю.

Через пару секунд на телефон пришла ссылка. Денис переключил звонок на громкую связь и перешёл на нужный адрес. На экране вспыхнула яркая картинка с логотипом компании Долиных, а внизу появился список из многочисленных фотографий, на которых были изображены медработники клиники, кабинеты со счастливыми пациентами, сверкающее под вспышками фотоаппарата оборудование и, конечно, само здание, запечатлённое с разных сторон.

Денис стал неспешно двигаться по улице, не отрывая глаз от телефона.

– Нормально, – заключил он. – А где я?

– Будешь хорошо работать – поставлю на заставку, – съехидничал друг.

– Да какой там. Сегодня шестнадцать человек принял. Всего-то за целый день. Представляешь?

– Первый день, братан. Не грусти. Завтра у тебя их будет сорок два.

– Сколько? – не поверил Денис, переключая на динамик и прилаживая телефон к уху.

– Сорок два, приятель, – затрещал голос на другом конце связи. – Я по электронной записи вижу. Так что завтра ты так не погуляешь. Это, конечно, слегка противоречит политике нашей компании, но бизнес есть бизнес. Как сам считаешь, справишься?

– Не городи ерунды, Антон. Ты прекрасно знаешь, что справлюсь. Всё лучше, чем целый день пялиться в потолок.

– Согласен.

Пауза.

– Сегодня не заедешь? Посидим, потрещим по-домашнему.

– Нет, никак не могу. Ты же знаешь меня, по-домашнему – это не моё. Но завтра очень даже может быть. Вика всё спрашивала про Наташу, как она там да чего. Бабы. Так что завтра ждите в гости.

– Может, лучше выберемся куда? – неожиданно для себя предложил Денис. – Ты тут всё-таки местный, знаешь куда можно податься. Заодно и нас просветишь.

– Дай подумать. Я-то особо никуда уже и не хожу. Впрочем, что-нибудь придумаем.

– Точно?

– Ну, я тебе перезвоню.

– Ладно. Далеко не пропадай.

– Давай. До завтра.

На другой стороне улицы он неожиданно заметил ярко светящуюся витрину цветочного магазина. Поскольку улица была явно обделена фонарями, это здание выгодно выделялось на фоне царящего вокруг полумрака. Спрятав телефон в карман пальто, Денис без промедления двинулся в направлении магазина, перебежав пешеходный переход, не дождавшись зелёного сигнала

светофора. Войдя с мороза в тёплое помещение, он с наслаждением вдохнул витающие в воздухе ароматы живых цветов.

За прилавком, погрузившись в телефон, сидела тощая женщина средних лет, со всех сторон окружённая разноцветными букетами. За последний час Денис был единственным посетителем, нагрянувшим в этот морозный вечер, поэтому она тотчас оторвалась от любимой игрушки и с любопытным видом стала его рассматривать. Он не любил назойливых взглядов, но постепенно начинал к ним привыкать. Наверное, это было нормой в небольших городах, пялиться во все глаза, завидев незнакомца.

Подойдя к прилавку, он поздоровался.

– Здравствуйте, – ответила она, не отводя от него любопытных глаз. – Вам что-то подсказать?

– Да. Мне нужен букет для жены. Что бы вы посоветовали?

– У вашей жены сегодня день рождения?

– Нет. Просто хочу сделать ей приятное. Лучше подобрать букет небольшого размера. Она не любит, когда я трачу деньги на дорогие цветы.

– Не любит, и всё же вы их ей покупаете, – вздохнула женщина, сменив изучающий взгляд на поучающий. – Одним словом – мужчины.

– Нет-нет, она любит цветы. Просто не любит, когда я трачу на них много денег, – пояснил Денис, не понимая, зачем он перед ней оправдывается. – У вас есть что-то более-менее компактное?

Конечно, у неё был большой выбор цветов разных размеров. Она продала ему маленький кулёк декоративных тюльпанов, чем-то напоминавший бюджетный вариант свадебного букета невесты. Не смотря на компактность, стоил он не так уж дёшево. Поскольку выглядел данный букет необычайно мило, Денис решил соврать жене на счёт цены, если та вдруг спросит.

Пешком преодолев расстояние в пару километров, он уже подходил к своей многоэтажке. Общественным транспортом было пользоваться не обязательно, тем более, что дорогу домой он теперь знал, как свои пять пальцев, да и пешая прогулка была весьма кстати после дня, проведённого сидя в кресле. Вечерний полумрак остался позади, когда его фигура скрылась в дверях ярко освещённого подъезда. Лифт ждал на первом этаже. Настроение поднималось по мере приближения к жене, которую не терпелось поскорее заключить в свои объятия.

Зайдя в квартиру, Денис не сразу сообразил, что находится в ней один. Никто не вышел его встречать, никто не бросился на шею и не поцеловал в губы, как это обычно бывало после его прихода. Нетерпеливое ожидание поскорее увидеть жену сменилось пустой досадой. Кулёк тюльпанов, покрытый из-за перепада температуры тонким слоем испарины, упал на журнальный столик. Он был не на шутку раздосадован обманным ожиданием. «А может спит и не слышит, как я пришёл?» – закралась небольшая надежда в его голове. Но нет, спальня была пуста. Он не любил звонить жене с расспросами где она и с кем. Это не в его правилах. Однако сейчас очень хотелось сделать именно это.

Выйдя из душа, он какое-то время стоял не шевелясь, тщательно прислушиваясь к царившей в квартире тишине. Нет, не пришла. Поборов в себе наседавшее недовольство, Денис отправился на кухню в поисках ужина. Конечно, тёплый суп стоял на плите, а в урчащем холодильнике была тарелка с нашинкованным салатом. Пришлось есть в одиночестве.

Нет, он никогда не был ревнивым мужем. Обычно он даже не придавал значения подобным мелочам. Пойди она с подругами в кино, или задержись в гостях у мамы, забыв при этом позвонить, он никогда не предъявлял по этому поводу претензий. А зачем? Глупо жить с человеком и одновременно подозревать его в непотребностях. И болеют этим только глупцы, к коим себя он никак не относил. Просто сейчас не было ни подруг, ни мамы, ни сестры. Только Денис и Наташа, муж и жена. Тогда где же она, чёрт возьми?!

После ужина он прилёг на кровать и включил телевизор. Новости, реклама, вечернее ток-шоу, мультфильмы, снова реклама. Каналы переключались каждые пять секунд, нигде не задерживаясь. Время шло, а она всё не приходила. «Может всё же позвонить?», – думал он, поглядывая на молчащий телефон, но затем снова брал пульт и переключал на следующий канал. И так раз за разом, не замечая, как постепенно погружался в сон.

Он проснулся, почувствовав влажное прикосновение на своих губах. Открыв глаза, он увидел нависшее над собой лицо жены, нежно прижимавшей свои щёки к его, подобно кошке, искавшей ласку у хозяина. Сколько времени он провёл во сне не имело никакого значения, ведь теперь она с ним, смотрит глазами полными любви и забвения, прижимается всем телом и целует губы, щёки, шею. Приятное чувство волной накрыло его тело. В этот момент он даже не помнил причину своего раздражения, в котором прибывал некоторое время назад. Всё померкло в один момент, переключив мозг с негатива на неудержимое возбуждение, предвкушая интимную близость с любимой супругой. Член торчал как по команде. Запустив руку в трусы, она мяла его в своей ладони, продолжая целоваться.

Мозг был полностью погружён в любовную игру, на время отключив все внешние раздражители. Руки неистово ласкали её груди, одновременно стягивая майку и миниатюрные трусики. Наташа помогла себя раздеть. Её роскошные буфера с торчащими от возбуждения сосками висели на уровне его глаз, и он непременно потянулся приласкать их языком, одновременно просовывая пальцы рук между её ягодицами. Внутри всё полыхало приятной истомой. Пальцы уже массировали влажную вагину и через мгновение из уст жены вырвался приглушённый женский стон. Она откинула его на спину, подалась вперёд и аккуратно, чтобы не больно, насадив член на себя, стала медленно продвигать его вглубь своего тела. Денис старался двигаться в такт, положив ладони на талию. Она же, дёргаясь от возбуждения, восседала на нём в позе наездницы. После пары минут монотонных телодвижений она чуть замедлила темп. Подавшись к нему, снова дала облизать свои роскошные груди, а после просунула пальцы ему в рот, размазывая по небритым щекам влажные слюни.

Он был полностью подчинён её властью, готовый исполнить любое желание, любую прихоть жены. Она умела подчинять его себе, как подчиняла в минуты страсти, подобные этой. Теряя голову, Денис мог думать лишь об одном – удовольствии, которое получал и которое мог дать в ответ. Страсть царила в их телах, наполняя флюидами каждый уголок, каждый квадратный сантиметр спальной комнаты. Их стоны становились всё громче, а движения резче.

Чувствуя подступающую волну внизу живота и не желая так рано заканчивать процесс соития, он переборол жену, навалившись на неё всем телом. Теперь, поменявшись местами, когда она была снизу, Денис мог доминировать в сладострастном процессе любовных утех. Он покрывал поцелуями её живот, груди, бёдра, а она извивалась подобно змее, попавшей в ловушку. Её руки

гладили волосы мужа и слегка царапали спину. Когда же она почувствовала, как его язык проник в её влажное лоно, то в очередной раз выпустила истошный полный сладких мук стон, давая понять любимому как хорошо ей было в этот момент. Денис вылизывал вагину, чувствуя, как содрогается её тело. Наташа испытывала невероятное удовольствие, близкое к оргазму. Трепет её тела передавался мужу, и он принимал этот трепет как сигнал своего доминирования над ней.

Но всё прервалось в одночасье, когда в квартире раздался громкий звук работающего телевизора, исходящий со стороны гостиной. Звук был настолько сильным, что они оба остановились, обратив свои взоры на закрытую дверь спальни. Оба с непониманием смотрели на отблески света, падающего на матовое стекло двери.

– Ты что, не выключила телевизор? – настороженно спросил он, переводя взгляд на Наташу.

Его голова по-прежнему находилась в области её интимной зоны, однако оба продолжали лежать неподвижно, отвлечённые внезапным шумом телевизора, нарушившим их идиллию. Наташа отрицательно покачала головой.

– Я его даже не включала, – тихо произнесла она, машинально подтягивая одеяло на голое тело.

– В смысле? Я тоже не включал.

– Вот это прикол. Чертовщина какая-то, – с явным непониманием воскликнула Наташа.

– Да пофигу, – отмахнулся Денис, стягивая одеяло с её тела. – Чего ты так напряглась?

– Перестань, – возразила жена, возвращая одеяло на место, укрыв им голые груди. – Не понимаю, как он мог сам по себе включиться. Денис, пойди посмотри.

– Чего?

– Я боюсь.

– Наташа, – притворно взмолился он, не понимая сути её тревоги. – Это техника. Где-то чего-то перемкнуло, заглючело. Ну чего ты?

Он снова попытался оголить её тело, убрав помятую ткань, прижатую обеими руками, но жена резко отстранилась на край кровати.

– Ты не понял. Продолжения не будет. Пойди и убедись, что в квартире никого нет. Я с места не сдвинусь пока ты не проверишь.

Её голос звучал жёстко и убедительно. Видимо, она действительно перепугалась внезапному самопроизвольному включению телевизора. Денису ничего не оставалось делать, как развеять опасения испуганной жены.

Чертыхаясь, он медленно поднялся с дивана. Член всё так же находился в возбуждённом состоянии. Денис твёрдой походкой направился к двери, уверенный в том, что она напрасно прервала любовную игру. Сейчас он выйдет из спальни, пройдётся по квартире, выключит неисправный телевизор и вернётся назад ублажать любимую. Он решительно потянул дверную ручку и вышел в коридор. Из гостиной доносился звук бурных аплодисментов. Видимо, шло какое-то вечернее ток-шоу. Пройдя мимо кухни, он, ничего не подозревая, вошёл в открытые двери гостиной, освещённой лишь светом работающего монитора.

– Блядь! – Наташа услышала испуганный возглас мужа, и ещё сильнее прижала к груди перемятое одеяло.

То, что он увидел в гостиной повергло его в шок. Он неподвижно стоял на пороге, абсолютно растерянный, переживая тихую паническую атаку, в клочья разрывавшую его сердце. На диване сидел посторонний мужчина, впялив отсутствующий взгляд в экран телевизора, на котором шла передача Ивана Урганта. Истошный вопль Дениса остался им проигнорирован. Мужчина даже не дёрнулся сторону крика, словно находился тут один. Само по себе обстоятельство присутствия мужчины, одетого в домашние майку и трусы, было из ряда вон выходящим. Полностью растерянный Денис остолбенело выпучил на него испуганные глаза, не понимая, что должен был предпринять в этот момент. Не дождавшись реакции незваного гостя, он сделал нерешительный шаг вперёд,

чтобы получше рассмотреть его лицо.

– Какого хрена, мужик? – вновь вырвалось из дрожащих уст. – Ты чего, уколотый, что ли?

Голос свой Денис не узнавал. Мужчина продолжал неподвижно сидеть на диване. Иван Ургант что-то пошутил и из динамиков снова раздался протяжный шквал аплодисментов. На лице гостя не дёрнулся ни один мускул, а глаза были как стеклянные. Тщательно всмотревшись, Денис был почти уверен, что знает этого человека. Буквально вчера утром они случайно познакомились на дворовой стоянке, когда пытались узнать дорогу до ближайшего отделения банка. Несмотря на полумрак он его узнал. В их гостиной сидел сосед из 28-ой квартиры.

Сообразив, что «гость» никак на него не реагирует, Денис мигом выскочил из комнаты и бегом ринулся обратно в спальню. Испуганная до полусмерти Наташа с непониманием смотрела на мужа, ожидая объяснений, но тот, нервно натянув трусы, лишь перевёл дыхание, и даже не взглянул в её сторону.

– Дёня, с кем ты разговаривал? – встревоженно спросила она. – Денис, чего ты молчишь? Там кто-то есть? Денис!

– Где моя майка?

– Денис, какая майка? Не мучай меня, пожалуйста.

Казалось, она готова была расплакаться, наблюдая за тем, как он нервно натягивал на себя подобранную с пола майку. Нет, он не мучил её. Просто не мог подобрать правильных слов, которые могли бы пояснить всю странность сложившейся ситуации. То, что в их гостиной посреди позднего вечера в одном домашнем белье сидел какой-то мужик, было не нормально. Как он здесь оказался? Зачем пришёл? Нет, то, что у того человека были не все дома, не вызывало никаких сомнений. Просто было не понятно, как на это реагировать.

– Позвони в милицию, – бросил он, пытаясь привести в порядок царивший в голове хаос. – Скажи, что в нашу квартиру проник посторонний человек. Не знаю, скорее всего под наркотой.

– Что? Ты серьёзно?

– Спокойно, Наташа. Он просто сидит и смотрит телевизор. Он даже на меня никак не отреагировал. Просто сидит и тупится в телек.

– Господи боже мой, – взмолилась Наташа и руки её затряслись. – Но как он сюда проник? Я же заперла дверь.

– Просто позвони в милицию. Я тебя прошу.

– А если он сюда зайдёт? – не унималась она, не в силах побороть панику.

Наташа спрыгнула с кровати и стала судорожно собирать разбросанную по полу одежду. Денис молча наблюдал за ней, не понимая, что может сейчас предпринять, чтобы её успокоить. Да и у самого сердце было не на месте. В любом случае надо было что-то делать. В их гостиной находился посторонний. Возможно он был опасен, а возможно просто пребывал в наркотической отключке. Перепутал ли он квартиры, или же пришёл к ним намеренно, пусть разбираются в милиции. Необходимо срочно найти телефон.

– Что ты собираешься делать? Денис, прошу тебя, только снова не выходи.

Он не спорил. Подобрав найденный телефон, набрал 102. После второго гудка сняли трубку.

– Дежурная часть слушает, – раздался строгий мужской голос.

– В нашу квартиру проник мужчина. Он наркоман, или что-то вроде того. Пришёл, уселся на диван, включил телевизор. Ни на что не реагирует. Мы с женой до смерти напуганы. Нам нужна помощь.

– Так, ваше имя и адрес, – ответил голос на другом конце провода.

Денис спешно продиктовал. Наташа была уже почти одета.

– Тот человек ведёт себя агрессивно? Что-то говорит?

– Нет, он просто смотрит телевизор и ни на что не реагирует. Мы не понимаем, как он сюда проник. Жена говорит, что запирала дверь.

– Ага, – протяжно выдохнул голос. – Возможно пьяный, перепутал квартиры. Он не является вашим знакомым? Может, с соседнего дома.

– Я точно не могу сказать, – неуверенно начал Денис, глядя на жену. – Мы только недавно заселились и почти никого тут не знаем. Но этот человек смахивает на соседа с нашей лестничной площадки. Вообще, я не уверен, что это точно он. Просто, не уверен.

Наташа выпучила на него удивлённые глаза.

– Что? Сосед? – полушёпотом спросила она.

Денис не ответил.

– Вы пытались с ним заговорить? – снова раздалось в телефоне.

Он начинал терять терпение. В его гостиной сидел странный человек, который, возможно представлял опасность, а дежурный до сих пор не предпринял никаких действий, чтобы вызвать к ним наряд милиции.

– Да, я пытался, но он как сидел на моём диване, так до сих пор и сидит, – раздражённо ответил Денис. – Даже бровью не повёл. Он неадекватен, понимаете?

– Я просто пытаюсь понять, стоит ли направлять к вам ППС.

– Конечно стоит! При чём немедленно.

– Ясно. Держите себя в руках. К вам направляется патруль, слышите? Сможете дождаться?

– Ну, да, постараемся. А что нам делать? Он в нашей гостиной, мы в спальне, – растерянно тараторил Денис, не удовлетворённый разговором с милиционером. – Вдруг он начнёт ломиться к нам. Что тогда?

– Постарайтесь продержаться как можно дольше, – невозмутимо ответил голос. – Сидите тихо, не шумите, никак не провоцируйте того человека. По вашему адресу уже выехал наряд милиции, так что вам необходимо просто дождаться помощи.

– Ладно.

– Ждите. Помощь уже едет. – И положил трубку.

Наташа вопросительно смотрела на мужа.

– Сказал ждать. К нам уже выехали.

– Ты сказал, что в нашей гостиной сидит тот самый мужик. Олег, кажется. Это точно он, или ты не уверен?

– Похоже, что он.

– Давай подойдём, – нерешительно предложила она, наблюдая за реакцией Дениса. – если это и правда он, то мы могли бы попробовать с ним поговорить.

– Не городи ерунды, – возмутился он, не веря своим ушам. – Этот алкаш забрался в нашу квартиру, а мы должны попытаться о чём-то с ним поговорить. Зашибись!

– Мне просто кажется, что надо разобраться. Вот и всё.

– Милиция разберётся.

Наташа села на край кровати, склонив голову вниз и потирая уставшие веки. Всего пару минут назад они во всю занимались любовью, не подозревая о том, что в их квартиру кто-то проник, и вот теперь сидят полные страха и ждут помощи от правоохранителей, не представляя, когда те соизволят объявиться. У мужика наверняка проблемы с головой, раз он повёл себя подобным образом. Стоило ли надеяться на то, что им в этой комнате ничего не угрожает? Ответ не очевиден. Он мог оказаться маньяком, наркоманом, как предполагал её муж, или же просто съехавшим с катушек. Впрочем, третий вариант был менее всего

очевиден, поскольку вчера утром, когда они общались, ей так не показалось. Да и Мария ничего такого не сказала, а ведь, по её словам, они были знакомы уже очень много лет. Именно эти вопросы её особенно терзали.

Денис опустился на кровать рядом с ней, заботливо положа руку на плечо. Меньше всего ему хотелось выглядеть слабаком в глазах жены. Первый шок стал потихоньку проходить, уступая место спокойным рассуждениям. Да, мужчина его напугал до полусмерти. Да, он позвонил в милицию, как сделал бы любой здравомыслящий человек. Но, может, стоило попытаться разобраться самому, не привлекая никого со стороны? Сейчас нагрянут легавые, взбудоражат пол дома, будут тут сидеть и заполнять всю ночь всякие милицейские бумажки. И вообще, разве он не смог бы постоять за себя самостоятельно? Поди, Наташа видит в нём труса, спрятавшегося вместе с ней в этой комнате.

– Пойду посмотрю, что он там делает, – уже более спокойно сказал он. – Проверю, мало ли, мебель ещё кромсает.

Конечно, никаких звуков кроме работающего телевизора со стороны гостиной не доносилось. Сказал он это больше из-за того, чтобы продемонстрировать любимой остатки мужского достоинства. Он мужчина, готовый постоять за свою семью, а милицию вызвал больше для порядка и мер предосторожности, нежели от страха быть обделанным.

К его удивлению Наташа ничего не сказала в ответ. Он неторопливо встал и подошёл к двери. Волна дикого страха поселилась в его груди. А вдруг он теперь стоит за этой дверью и ждёт, пока ему откроют, чтобы накинуться на них? Чувствуя на себе напряжённый взгляд жены, Денис медленно открыл дверь и с опаской высунул голову. В полумраке коридора никого не было. Тогда уже более смело он шагнул вперёд, окончательно скрывшись с её глаз. Наташа снова осталась одна.

Из динамиков телевизора издавался весёлый гомон от шоу Ивана Урганта. Шутки ведущего сменялись громкими овациями и истеричным смехом участников передачи. Телевизор являлся не только единственным источником шума в квартире, но и единственным источником света. Желание щёлкнуть выключатель подавлялось опасением того, что это могло как-то спровоцировать нежелательного визитёра, а этого хотелось меньше всего.

Подавив дикое желание вернуться назад, Денис осторожно вошёл в комнату. Мужчина по-прежнему сидел без движений, и лишь глаза его бегали в разные стороны экрана. На лице, как и несколько минут назад, ничего. Всё происходящее внутри телевизора и за его пределами никак на нём не отражалось. Ни один мускул на лице не выдавал его внутреннего состояния.

– Послушай, мужик, ты вообще соображаешь, что находишься в чужой квартире?

Реакции ноль. Даже бровью не повёл. Денис осторожно тронул его за плечо, всё ещё опасаясь неожиданного выпада мужчины. Тот слегка шевельнулся, но так и не перевёл стеклянные глаза в его сторону. Тогда он повторил попытку, на этот раз толкнув чуток сильнее.

– Эй, ты меня слышишь? Я к тебе обращаюсь! Мужик, бля! Да что ж такое-то?

Слегка осмелев, он теперь с силой тряс «гостя» за плечи, ожидая, что на этот раз тот перестанет его игнорировать. Но не тут-то было. По-прежнему никаких эмоций. Ничего. Раздосадованный, Денис отошёл к стене и решительно щёлкнул выключатель, мгновенно наполнив помещение ярким холодным светом светодиодных ламп. От резкого блика мужчина неожиданно пришёл в движение, спугнув арендатора квартиры. Тот прижался к стене, наблюдая, как он хватается за голову и потирает пульсирующие виски. Слегка встряхнувшись, мужчина, корча измученную гримасу, огляделся по сторонам. Заметив сжавшегося в страхе Дениса, он побагровел и принялся грязно чертыхаться, бессвязно бормоча под нос какую-то ересь. На этот раз его глаза имели чётко выраженный взгляд. В том, что на диване сидел именно Олег, сосед из 28-ой квартиры, не было никаких сомнений. Это был он.

– Как давно я здесь нахожусь? – устало произнёс мужчина, сузив глаза из-за яркого света.

– Хороший вопрос. Хотелось бы и мне знать.

Денис хотел придать голосу как можно больше возмущения, но страх перед этим человеком никак его не покидал.

– Я вас побеспокоил, знаю. Но не думайте, что я сделал это намеренно. Дайте мне минуту, и я всё смогу объяснить. – И добавил: – Пожалуйста.

– Как такое можно объяснить? Этому нет оправдания. Вы проникли в наш дом, чёрт возьми!

– Да, всё верно. Но тем не менее, дайте же мне сказать.

– Не уверен, что хочу слушать. Предупреждаю вас, через несколько минут приедет милиция, которая вас с удовольствием послушает. Я просто в шоке! Как вы взломали дверь? Вы ненормальный, так? У вас явно проблемы.

– Дай ему сказать, раз он хочет, – неожиданно прозвучал голос жены.

Она стояла в дверном проёме, скрестив руки на груди. Сосед благодарно посмотрел на неё.

– Прежде всего я хочу извиниться перед вами за эту выходку. Знаю, я вас напугал.

– Да уж, – согласно кивнула Наташа.

– Но, как я уже сказал, я всё могу объяснить. Всё дело в том, что более четырёх лет назад у меня диагностировали сомнамбулизм – расстройство парасомнического спектра. В простонародье – лунатизм. К сожалению, раз в несколько месяцев со мной происходят определённые самопроизвольные действия в состоянии сна, которые я не могу контролировать. Обычно это происходит в границах моей квартиры, но редко, очень редко, я покидаю её и оказываюсь где-то вне дома. Видимо, так произошло и на этот раз.

– Охренеть, – выдавил из себя Денис, не зная, что тут можно добавить. – Надеюсь, у вас имеется медицинское подтверждение вашей болезни. Просто, мы с вами находимся в такой щекотливой ситуации. Признаюсь, я в растерянности.

– Разумеется, диагноз подтверждён, при чём специальной комиссией в Минске.

– Как вы себя чувствуете сейчас?

– Как после сна, – вяло улыбнулся мужчина. – Простите, ради бога. Мне стыдно.

– Хотите воды, Олег? – уняв испуг, спросила Наташа, сочувственно глядя ему в ответ.

– Спасибо. Я и так вас потревожил.

– Я сейчас. – И удалилась на кухню.

Денис вплотную подошёл к мужчине и, включив в себе врача, стал осматривать у того зрачки и наощупь проверять пульс. Не выявив каких-либо видимых отклонений, он заключил:

– Выглядите вполне здоровым, но настоятельно рекомендую в ближайшее время пройти обследование. С вашим диагнозом необходимо стать на учёт в местной поликлинике. Сомнамбулизм – слабо изученное заболевание, связанное с психическими расстройствами.

– Вы врач?

– Терапевт.

– Тогда мне к вам.

Он отрицательно покачал головой:

– Вам нужен психолог либо врач-психотерапевт. Я таким не занимаюсь.

– Понятно. А, – замялся, – что я тут делал?

– Когда я вас обнаружил, вы сидели на этом диване и смотрели телевизор. Мы с женой уже спали, когда голос Ивана Урганта раздался по всей квартире.

Пауза. Наташа принесла стакан воды и передала Олегу. Тот в несколько жадных глотков полностью осушил стакан.

– Я повредил вашу дверь? – возвращая стакан, спросил он. – Я восстановлю.

– Да, надо бы посмотреть, – ответил Денис.

– Там всё на месте, без повреждений, – сухо сказала Наташа. – Наверное, просто забыла запереть.

– Но ведь ты же говорила, что запирала.

– Я так думала, но, видимо, ошиблась, – пожала плечами она, унося пустой стакан обратно на кухню.

– Ещё раз прошу прощения за вторжение. Не знаю как мне перед вами искупить свою вину, – говорил Олег, виновато потупив взор куда-то в пол. – Я прекрасно понимаю ваше состояние. Желаете, чтобы мы вместе дождались наряд милиции?

Денис слегка помешкал.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – ответил он. – Раз всё разрешилось само собой, то и вас задерживать нет необходимости. В следующий раз будем проверять дверь, прежде чем ложиться спать.

– Спасибо за понимание, – сказал мужчина, вскакивая с насиженного места. – Мне, правда, так неудобно, хоть сквозь землю провались.

Денис осторожно хлопнул его по плечу и проводил к выходу. Перед уходом тот ещё раз извинился перед супругами и вялой походкой поплёлся в сторону своей холостяцкой берлоги. Момент напряжения прошёл, оставив обоих переваривать произошедший инцидент.

Через десять минут после ухода соседа к ним нагрянул наряд ППС во главе с молодым лейтенантом. С трудом разъяснив прибывшим исход произошедшего, Денис отделался объяснительной запиской. Поскольку, как пояснил лейтенант, поступивший на телефон дежурной части звонок был зафиксирован, то теперь требовалось задокументировать исход сего конфликта. Написав в записке, что претензий к соседу не имеет, Денис наконец-таки выпроводил ППС-ников из квартиры, а те, в свою очередь, отправились к дверям с прибитой на ней табличкой 28, чтобы продолжить разбирательство с «виновником торжества».

Вечер был окончательно испорчен. Секса больше никому не хотелось. Оба пошли спать обратно в спальню, однако заснуть ни он, ни она долго не могли. Повалявшись впустую около часа, Денис всё-таки предпринял попытку обнять отвернувшуюся от него жену, но та притворилась спящей, обрекая супруга на голодный сон.

2 глава. Социальная сеть

Гремящая на кухне посуда заставила Дениса проснуться раньше будильника. Зевая и потирая глаза, он отправился прямиком за стол, на котором уже томился чёрный кофе и бутерброд, приготовленные за минуту до его пробуждения. Наташа возилась с веником, подметая остатки разбитой тарелки. Денис с безразличным видом сел на табурет и придвинул горячий кофе.

– Я тебя разбудила, – сказала жена, сгребая мелкие осколки в совок.

– Бей посуду, я плачу, – широко зевая, ответил Денис. – Всё равно через пять минут сработал бы будильник.

– Кстати, спасибо за цветы. Очень милый букетик.

– Это бонус после бурно проведённой ночи. Ты заслужила.

– Денис!

– Я имею ввиду присутствие в нашей квартире третьих лиц, – пояснил он, как бы отметая тот факт, что она не захотела продолжать любовные утехи, прерванные визитом соседа. – А ты что подумала?

Наташа предпочла промолчать, не желая участвовать в бессмысленных спорах.

– Ты неплохо держалась, – отметил он, откусывая кусок бутерброда. – Надеюсь, не стоит тебе напоминать, чтобы впредь ты держалась подальше от наших новых соседей. Кстати, где ты вчера была?

– У Марии. – Затем громко добавила, – У нашей соседки.

– О как.

Разговор не задался с самого утра. Денис снова начинал действовать ей на нервы. Его деловитые нравоучения напомнили ей недавний ужин у Марии, где он во всей своей красе продемонстрировал какой редкой свиньёй может быть. Тогда гостеприимная хозяйка сделала вид, будто ничего не заметила, но она не казалась полной дурой. Скорее всего она видела напряжённость в их поведении и, наверное, отдельно скрытую быдловатость в манерах Дениса. Нет, она была слишком интеллигентной для всего этого. Подать вид, что читает их насквозь означало бы разрушить зародившуюся симпатию. Вчера вечером она пригласила её на прогулку по городу, её одну, без мужа. Затянувшаяся прогулка закончилось обменом номерами телефонов и выпитой рюмкой крепкого алкоголя. Об этом, естественно, ему знать было не обязательно.

Покончив с завтраком и приведя себя в порядок, доктор Доренко покинул съёмную квартиру и, вызвав такси, отправился в клинику. Это был его третий официальный день на работе, и второй в качестве практикующего врача. Рабочая смена обещала быть более насыщенной, нежели днём ранее, и это было ему по душе. Антон обещал на сегодня сорок два пациента, сорок две души, раскошелившиеся за приём к платному терапевту, сорок два бренных тела, нуждающихся в сиюминутном излечении.

Пройдя через главный вход в вестибюль клиники, он первым делом направился на ресепшен, уточнить у молодых девчонок в белых медицинских халатах график приёма, чтобы точно рассчитать цикл всего дня. Подойдя к стойке, он заметил свою помощницу Ларису Петровну, заметно выделявшуюся в толпе стройных медсестёр. Девушки о чём-то оживлённо беседовали, и он подумал, что наверняка «толстая стерва» уже успела напеть им про него, не стесняясь в выражениях и, естественно, преувеличивая детали. Сделав деловитый вид, он остановился перед миниатюрной дамочкой в розовых очках, сидевшей отдельно от остальных в позе школьной учительницы, погружённой изучением огромной стопки бумаг.

– Здравствуйте, – приветливо сказал он, пытаясь разглядеть бейджик с именем на груди, но тот был скрыт под складками халата. – Можно график посещений кабинета 3-2? Хочу ознакомиться с расписанием и составить распорядок дня.

Девушка с трудом оторвалась от работы и холодно посмотрела на Дениса.

– Терапевт Доренко, правильно? – спросила она, уточняя так ли помнит его имя.

В этом не было ничего зазорного, ведь многие знали здесь друг друга едва ли. Половина персонала была знакома по прежней работе в медицинском городке, а другая половина вообще были приезжими, такими как сам Денис, а соответственно, познакомились, как и он, позавчера на общем собрании, которое проводил их общий работодатель Егор Долин.

Денис согласно кивнул, и девушка в розовых очках стала возиться в нижних ящиках стола в поисках нужного ему документа. Ожидая, он вдруг обратил внимание, что толпа медсестёр слегка притихла. От того ли, что он стоял к ним слишком близко и ненароком мог стать свидетелем утренних сплетен, или же по какой другой причине, сказать он не мог, но в голове пронеслись мысли о Ларисе Петровне, лошадиный смех которой секунду назад сотрясал весь вестибюль. «Неужели обсуждали меня?» – рассуждал он, сверля взглядом её затылок. Эта мысль повергло молодого врача в уныние. Не хотелось начинать карьеру с испорченной репутацией, тем более не хотелось предстать в глазах девиц в плохом свете. Да-да, в них он видел именно девиц, а не коллег.

Девушка протянула нужную бумагу и вернулась в поглощение остальных документов. Список приёмов на сегодня состоял из сорока двух фамилий и времени, на которое записан каждый пациент. Самое большое окно было с 13.10 до 13.45. Это время он намеревался посвятить обеду. Вчера он нашёл неподалёку недорогое уютное кафе и сегодня намеревался непременно его посетить. Он вскинул руку, оголив запястье с дорогими часами. Почти восемь. Пора наверх, готовиться к приёму. Как говорил Долин: каждая запись в бланк пациента кладёт дополнительную копеечку в ваш карман. «Что ж, надо бы сегодня положить в свой карман как можно больше копеечек».

Уходя с вестибюля, он кинул беглый взгляд на помощницу. Та явно не торопилась покидать компанию девиц и присоединяться к нему. «Пусть только опоздает хоть на минуту – сделаю ей строгий выговор», – зло подумал он, скрываясь в дверях лифта.

***

Она зашла в кабинет за минуту до начала работы. Повезло. Вслед за ней показался хилый мужчина пенсионного возраста. Денис не стал тратить время

на выяснение отношений с помощницей, уделив всё своё внимание человеку с неестественным цветом глаз. «Желтуха», – отметил он, приглашая старика присесть на стул против него.

– Здравствуйте, доктор, – сипло промямлил старик, усаживаясь напротив доктора.

– Доброе утро. Печень?

– Печень, – ответил пациент, обречённо опустив голову.

– Давайте вашу карту. Посмотрим на историю болезни.

Голос Дениса звучал бодро и приветливо, тем самым сглаживая напряжение, царящее в кабинете. Людей с циррозом печени доводилось встречать довольно часто. Как правило это были люди, злоупотребляющие крепкими алкогольными напитками, реже те, кто имел хронические заболевания, напрямую влиявшие на состояние внутренних органов. И тех, и других приходилось лечить вне зависимости от их социального статуса. Как говорил его старший преподаватель в медицинском институте: «Проблема не столько в самой болезни, сколько в желании больного её побороть».

Много лет прошло с тех пор как он окончил институт. Те времена всегда вспоминались ему с особой теплотой. Друзья, девчонки, первые тусовки, интересная учёба. Всё было прекрасно в те годы и всё давалось относительно легко. Бесшабашность, царившая в голове молодого студента, верным спутником шла бок о бок с ним по жизни, пока во время интернатуры он вдруг не встретил будущую жену, знакомство с которой слегка погасило в нём крутой нрав и молодецкую удаль. Вспоминать былое было любимой темой его размышлений, но зацикливаться на этом ему не приходилось, поскольку жизнь врача предполагала весьма активный образ жизни, что немного сглаживало его душевное равновесие.

Вот и сейчас, с головой погружённый в работу, Денис Доренко изучал своего пациента, измученного тяготами жизни и пагубным пристрастием к выпивке. И уже не важна больше неприязнь к медсестре, смотревшей на его работу, извергая искры маленькими свиными глазками, либо какое-то другое обстоятельство, блуждавшее в его мыслях. Плевать на всех. Сегодня он как

обычно по привычке включил режим врача.

Так прошло несколько часов. Пропустив через себя два десятков больных, Денис впервые взглянул на дверь кабинета, в которую аж целых три минуты никто не входил. Он подвинул к себе список пациентов и быстро пробежал глазами по фамилиям тех, с кем уже успел познакомиться.

– Лариса, у нас перерыв, – сухо объявил он, покидая скрипучее кресло. – Жду вас через сорок минут. Не опаздывайте.

Выйдя из здания клиники, он прямиком пошёл в сторону кафе, где собирался проверить на вкус тамошнюю кухню. Кафе, как и предполагалось, было забито до отказа. Десятки людей целыми компаниями сидели за столиками, поглощая заказанные обеды. В заведении наблюдался час пик.

Повесив пальто на вешалку рядом с кучей одежды других посетителей, он подошёл к стеклянным витринам, изучая готовые блюда, представленные на всеобщее обозрение. Отметив в уме несколько понравившихся блюд, он вклинился в общую очередь, предусмотрительно взяв из общей стопки пустой поднос. Как только очередь дошла до него, кухонный рабочий поставил на поднос морковный салат, тарелку пюре с котлетой по-киевски и свежую колбасную нарезку.

– Что будете пить? – учтиво поинтересовался он?

– Клюквенный морс, пожалуйста.

Тот добавил стакан с красным клюквенным морсом на его поднос и Денис продвинулся дальше, уступив место следующему посетителю. Расплатившись за обед кассиру, он, стоя с подносом в руках, оглядел гудящий словно пчелиный рой зал, пытаясь отыскать хоть один свободный столик. Увы, таковых не наблюдалось. Тогда он сделал несколько шагов вперёд и, заметив сидящего у окна в полном одиночестве бородатого мужчину, устремился к нему. Уже подойдя вплотную, он узнал в нём одного из своих коллег, работающего в клинике. Мужчина неторопливо отправлял в рот хрустящие наггетсы, предварительно окуная каждый из них в томатный соус. Он не обращал на нависшую над ним фигуру никакого внимания, поскольку был полностью погружён в содержимое своего телефона, судорожно скользя пальцами

свободной руки по сенсорному монитору.

– У вас тут свободно? – вежливо поинтересовался Денис, указывая на пустой стул.

Бородач тут же оторвался от телефона и окинул его настороженным взглядом. Недовольство в его взгляде сменилось облегчением, когда он так же узнал коллегу.

– Пожалуйста, присоединяйтесь, – одобрительно кивнул он, освобождая часть стола от разбросанных салфеток.

Дождавшись, пока Денис сядет, он вдруг оживлённо продолжил:

– Вы тот самый терапевт из Минска, занявший кабинет на третьем этаже, верно?

– Ага, – подтвердил Денис, разлаживая на столе трапезу. – А вы зубной врач с первого. Я вас помню.

– Стоматолог, – поправил бородач, отлаживая в сторону телефон. – Меня зовут Семён Петров, но для друзей просто Сеня. Я врач-универсал, могу лечить, могу удалять, и даже вставлять импланты, если нужно.

– Круто. Не слишком ли много обязанностей для вас одного?

– Поэтому меня и выбрали. Переманили из городской стоматологии, когда просекли, что я подумываю над тем, чтобы открыть своё дело. Что ж, дело нехитрое. Попробую пока освоиться на новом месте, тем более, что обещали хорошие деньги.

– И много обещали? – как бы между прочим поинтересовался Денис.

На лице Петрова сверкнула зияющая улыбка.

– Я подписывал соглашение о неразглашении. – И тут же добавил: – Достаточно, чтобы на время перестать думать о бизнесе. Как вы нашли это кафе?

Денис пожал плечами, с аппетитом поглощая пюре.

– Вчера случайно заприметил. Но, скажу я вам, это заведение больше походит на столовую, чем на кафе, хоть и кормят весьма прилично.

– Так оно и есть, – согласился бородач. – Общепит самообслуживания однозначно должен называться столовой. Но здесь так не всегда. Вы заметили какой тут наплыв посетителей?

Денис утвердительно кивнул.

– Так вот, в обычные часы здесь работают официанты, разносят меню и всё в таком духе. Кухня – просто нечто невероятное. Но в обед, когда идёт основной наплыв посетителей, кафе преобразуется в столовку. У официантов появляется время для отдыха, а вот для поваров идёт самый разгар рабочего дня. Они выставляют напоказ свои бизнес-ланчи, салаты, котлетки, свиные рёбра и прочую стряпню. И цены, заметьте, самые приятные в городе.

– Да, интересное решение. А когда время обеда подходит к концу, столовая снова превращается в кафе, полагаю.

– Именно так. Вечером можете оценить все достоинства этого заведения. Оно пользуется большой популярностью как для спешного перекуса, так и для торжественного семейного ужина.

– Надо будет как-нибудь заглянуть сюда с женой, раз уж вы так нахваливаете это место.

– Как долго вы женаты? – неожиданно сменил тему Петров.

– Я подписывал соглашение о неразглашении, – набитым ртом пошутил Денис, вызвав короткий приступ смеха у собеседника.

Бородачу пришлась по душе отвешенная в его сторону подколка коллеги. Лежащий в стороне телефон пришёл в движение характерным дрожанием, оповещая владельца о полученном сообщении, но тот, давясь от смеха, не обращал на него никакого внимания. Денис продолжал приём пищи, стараясь

подавить в себе желание рассмеяться в ответ.

– Понял. Запретная тема, – выдавил из себя Петров, прикрывая рот ладонью.

– Да нет тут никакой запретной темы, – отмахнулся Денис. – У нас за плечами четыре года брака. Мы вместе решили, что наступило время для некоторых перемен. И вот, мы оба здесь. Жлобин, встречай столицу!

– Наверное, трудно было убедить жену переехать из большого города в маленький. Я вот женат целых шестнадцать лет. Для меня в принципе любой переезд нереален. Как быть с детьми, родителями? Нет, на такое нужны как минимум стальные яйца.

– Трудно выйти из зоны комфорта?

– Очень. Моя бы ни за что на такое не решилась. Сто процентов.

– А если этой зоны больше нет?

– Ну, если у меня вдруг по какой-то причине зона комфорта перестала быть таковой, то необходимо срочно найти ей замену. Но вопрос в том, как переманить на свою сторону супругу, ведь её зона комфорта остаётся непоколебимой.

Телефон снова завибрировал и Петров убрал его в карман, даже не взглянув на сообщение.

– Значит, вы не на одной волне, – заключил Денис, перемешивая морковный салат. – Как-то так, получается.

– Поживёте в браке с моё, тоже перестанете понимать друг дружку.

– Возможно. Только как по мне, так, наверное, любое место на Земле может быть центром мира.

Телефон продолжал издавать отчётливое вибрационное жужжание даже несмотря на то, что находился под одеждой Петрова.

– Может, что-то важное. Не проверите?

Петров резко дёрнулся к карману, но, нащупав ноющий телефон, замешкался. Пару секунд он сидел, замерев в необычной полусогнутой позе, явно о чём-то размышляя, но как только телефон снова издал ставший дотошным звук, вытащил его и одним движением пальца снял экран с блокировки. Бородач быстро пробежал глазами по тексту и его лицо исказила странная невыразительная ухмылка.

Денис продолжал с аппетитом поглощать салат пока его собеседник старательно отправлял сообщение виртуальному оппоненту. После отправки, он снова обратил своё внимание на него.

– Много пациентов? – вновь сменил тему разговора Петров.

– Вчера мало, сегодня много. Знаете, Сеня, наверное, скоро и я стану универсалом, как и вы. Люди разные приходят: кто с травмами, кто с отитом, кто вообще по части урологии. Каждому не объяснишь, что лучше бы им обратиться к хирургу или ЛОРу. Они считают, раз заплатили деньги, то всё, бери и лечи. И, чёрт возьми, приходится это делать.

– Не вижу в этом проблемы. Каждый пациент – это копеечка, летящая в наш карман, помните?

– Да-да, копеечка, – закивал Денис, вспоминая напутствующую речь Егора Долина.

«Видать, не мне одному отпечатались в памяти его слова», – отметил он, смачивая горло морсом.

В глазах Семёна читалась выжженная большим врачебным опытом твёрдость. Он казался непоколебимым интровертом, с чётко выраженным психотипом и, тем же временем, нервно реагировавшим на всплывавшие вокруг него внешние факторы. Это Денис заметил по тому, как подёргивалось его веко, когда кто-то за спиной стал довольно громко разговаривать. Однако это никак не мешало ему предельно ясно выражать свои мысли. Проговаривая Денису своё очередное жизненное наблюдение, он ни разу не сбился в речи, хотя в это же время у него

дёрнулись пальцы, когда телефон в руке снова завибрировал.

«И как же он в таком состоянии умудряется лечить зубы?»

В целом Петров оказался интересным собеседником. В меру воспитанным, в меру прямолинейным. Выдающийся стоматолог и преданный отец семейства. Единственное, что слегка напрягало Дениса было то, что тот постоянно отвлекался на телефон, непрерывно ведя с ним беседу и одновременно строча кому-то бесконечные потоки сообщений. Вряд ли ему было интересно знать подробности чужой переписки, но то, что Петров находился как бы в двух мирах, было малоприятно.

Они провели за одним столом в общей сложности около получаса. Когда собрались уходить, Денис хотел было вынести с собой поднос с пустыми тарелками, но бородач его неожиданно одёрнул:

– Это ж кафе, как ни возьми. Пусть официанты убирают.

С этими словами он поспешил к выходу, а озадаченный Денис окинул взглядом кишащее гостями помещение, в надежде увидеть хоть одного официанта. Не заприметив ни одного, он всё же сгрёб со стола не только свою посуду, но и недоеденные наггетсы Петрова, и вынес всё на специально отведённый стол, на который сносили все подносы. Проделав эту нехитрую процедуру, он вышел на крыльцо кафе, ожидая встретить на улице коллегу, но того уже и след простыл. Взглянув на циферблат часов, он поспешил вернуться в клинику. Через пять минут предстояло встретить следующего пациента, за которым до конца дня проследуют ещё два десятка человек.

***

Вечером ближе к одиннадцати нагрянули Антон и Вика. Доренки уже готовились ко сну, когда в дверях появились гости. Оба были изрядно навеселе и, по всей видимости, требовали продолжения банкета. По крайней мере предложение всем скопом посетить единственный в городе ночной клуб звучало из их уст особо настойчиво. Сопротивляться было невозможно, поэтому вскоре наспех переодевшись, они все вместе грузились в автомобиль такси.

– Жлондонград, – скомандовал таксисту Антон, почувствовавший себя штурманом, сидя рядом с водителем на пассажирском сиденье.

Машина тронулась с места, оставляя за собой клубы сизого дыма. Рёв мотора зло нарушал тишину.

Город медленно погружался в сон. Не спали лишь посетители «Жлондонграда», группами прибывавшие в ночное заведение для хорошей встряски. Музыка в клубе была слышна ещё на подъезде, глухим басом сотрясая морозный ночной воздух. Молодёжь стекалась со всего города. Таксисты курили около своих машин, готовые в любой момент принять клиентов. Сигаретный дым поднимался вверх, уплывая в никуда.

Минуя кассу и пройдя плотный кордон охраны, они очутились в каком-то другом измерении, скрывающимся за глухими стенами серого здания. Здесь был другой мир, не такой как снаружи, другой. Толпы молодых людей сновали повсюду, разодетые в стильные одежды, отвечавшие последнему писку жлобинской моды. Свет неоновых ламп освещал полумрак ночного заведения, время от времени пропуская через себя яркие лучи стробоскопа. Музыка непривычно давила на уши, затмевая все посторонние шумы вокруг. Народу было не меньше двух сотен человек. В основном молодёжь в районе плюс минус двадцати лет. Особы женского пола заметно преобладали в своём числе над парнями.

Антон вёл друзей через танцплощадку до боли знакомыми путями, явно не впервой преодолевая сей путь. Молодые танцующие тела тёрлись об их спины, двигаясь в ритме музыки, подаваемой со сцены двумя парнями-диджеями. По обоим сторонам от сцены на специальных помостах, обнесённых хромированными ограждениями, в эротическом танце извивались полуголые стриптизёрши, задавая темп всей дискотеки.

«Неслабо», – отметил про себя Денис, заглядевшись на девиц, повисших на шестах прямо над их головами. – «Весьма неслабо». Перехватив его взгляд, Наташа с силой дёрнула мужа за руку и увела за собой, стараясь не упустить из виду исчезающие в толпе фигуры Антона и Вики. Тот послушно последовал за ней, виновато улыбаясь вслед обиженной супруге.

Поднявшись по крутой винтообразной лестнице наверх, они оказались в VIP-зоне, вход в которую сторожили два широкоплечих охранника. Проскользнув

мимо них, Антон распахнул перед друзьями тонированную остеклённую дверь, за которой находилась уютная комфортабельная комната, предназначенная для пребывания привилегированных посетителей ночного заведения, коим являлся любой из членов семьи Долиных.

– Ну, как вам? – сиял хмельной улыбкой Антон, закрывая дверь за четой Доренко.

Оба не знали, что сказать, сражённые шиком-блеском закулисья ночного клуба. Ранее им ни разу не приходилось бывать в подобных местах. Находясь здесь, чувствовалось некое странное чувство превосходства над другими людьми, коим путь наверх был воспрещён.

Расплываясь в зияющей улыбке, Антон плюхнулся на кожаный диван, увлекая к себе на колени Вику. Та, смеясь и дурачась, послушно прильнула к любимому человеку. Доренки скромно присели рядом. Их взору предстал весь танцующий зал целиком, простирающийся через огромные тонированные окна комнаты, возвышенной в нескольких метрах над ним. Снаружи они оставались невидимы ни для кого, но внутри могли спокойно наблюдать за всем происходящим вне стен VIP-ложи. Дух захватывало от переполнявших их впечатлений.

– Смотри, они не могут произнести ни слова, – смеясь, сказала Вика.

Её забавляла немая реакция друзей, которые впервые были под таким сильным впечатлением, что не могли выразить словами то, что чувствовали в данный момент.

– Это невероятно! Просто слов нет, – наконец в сердцах выпалила Наташа.

– Расслабьтесь. Эта комната зарезервирована только для нас. Никто нас тут не побеспокоит, – сказал Антон.

– Да, всё классно. Правда, милый?

– А я бы сейчас тяпнул, – отозвался Денис, расстёгивая манжеты.

– Наш парень! – поддержал Антон, хлопая в ладоши.

Не успел он это произнести, как дверь в комнату открылась и к ним вошла совсем юная официантка, неся на большом подносе открытую бутылку «Джек Дэниэлс» и четыре стакана. Переложив содержимое подноса на столик, девушка спешно удалилась. Антон, освободившись из объятий любимой, на правах хозяина схватил бутылку и разлил виски по стаканам, наполнив каждый почти до половины.

– Я начинаю любить этот город, – сказал Денис, подбирая стакан. – Оказывается, день может смениться ночью, а работа танцами.

– А трезвость – пьянством, – подмигнул другу Антон, чокаясь с остальными. – Дёрнем!

Стаканы звонко ударились друг об друга и каждый сделал несколько глотков. Алкоголь мгновенно проник внутрь, обжигая внутренности приятным теплом. Веселье только начиналось.

– Наташа, не филонь, – сделал замечание Антон, заметив, как та еле коснулась виски губами.

На успокоение ему, она всё же отпила из стакана, уважив парня.

– Во-от, – тут же одобрил Антон.

– А что у вас там случилось вчера ночью? – неожиданно поинтересовалась Вика, удобно припадая к мягкой спинке дивана. – Говорят, к вам милиция наведалась. Что за дела? Кто буянил?

– Да, отцу звонили на счёт проникновения, поскольку он является владельцем вашей квартиры, – объяснил Антон, не замечая саркастичного тона своей девушки. – Что там у вас произошло? Говорят, ночью к вам забрался какой-то бухой лунатик. Или я что-то не так понял?

– История и правда странная, – начал Денис, глядя на супругу. – Дорогая, не расскажешь? У тебя это всегда как-то лучше получается.

Наташа подробно рассказала об инциденте, который они пережили минувшей ночью.

– Да уж, подруга, не сладко вам пришлось, – сочувственно выдохнула Вика. – Не могу себе представить, как вы пережили эту ночку. У меня бы точно был разрыв сердца. Увидеть чужого мужика в гостиной среди ночи! Это ж надо было такому случиться.

– А как с ментами вопрос решили? – спросил Антон.

– Денис писал какую-то бумагу, что, мол, претензий никаких не имеет. И всё, они ушли.

– Бумагу?

– Да, – вступил Денис. – Там же как получилось: вызов на 102 зафиксирован, делу должны дать ход, поэтому им нужна была какая-нибудь отписка. В общем, там либо заявление надо было писать, либо объяснительную. Ну я и написал. А дальше не мои вопросы.

– Ну вы молодцы, ребята. Давайте выпьем за это дело.

Они подняли стаканы вверх. Звон стекла снова разлетелся по комнате.

– Признаюсь, я не знаю, как поступил бы на вашем месте, – продолжил Антон, после того как одним залпом допил виски. – Если у того парня проблемы с головой, то его нужно опасаться. Мало ли чего он может выкинуть в следующий раз.

– А вот мне его было жалко, – вступилась Наташа, протестуя против нападок Антона. – Видели б вы как он извинялся, когда пришёл в себя. Он долго не мог вдуплить что вообще происходит, а когда понял, то чуть сквозь землю не провалился. И вообще, где-то я сама виновата. Оставила дверь не запертой. Дура, что сказать.

– Но мне ты сказала, что закрывалась, – возразил Денис.

– Перепутала. Я и сама толком не помню.

Наступила пауза, через мгновение которую нарушила Вика:

– Ладно. Чего уж там. Наливай, Антон, по третьей и пойдём танцевать.

Парень тут же оформил очередную порцию спиртного.

– Кто скажет тост? – спросила она, пристально глядя на своего бойфренда.

– За то, чтобы у нас всё было, и нам за это ничего не было, – коротко ответил он, и отправил содержимое стакана прямиком в рот.

– Он всегда говорит один и тот же тост, – смеясь, сказала Вика.

Друзья последовали его примеру и осушили свои стаканы.

Музыка с трудом пробивалась через тонированные стёкла VIP-комнаты, маня знакомыми отзвуками популярных треков. Вика, разогретая выпитым виски, стала двигаться в ритм, не вставая с дивана. Парни ещё о чём-то переговаривались, а девчонкам уже не терпелось спуститься вниз на танцпол.

– Антон, милый, ну пойдём.

– Сейчас, дорогая, только сигаретку выкурю и спущусь. Вы идите, мы следом.

– Денис, не задерживайся, – попросила Наташа, нежно проведя рукой по его волосам.

Девушки встали и пошли на выход.

Тот утвердительно кивнул. Антон достал из кармана сигарету и, щёлкнув зажигалкой, смачно затянулся.

Денис неторопливо встал и подошёл к окну, наблюдая за происходящим внутри клуба. Он видел, как спускаются вниз его жена и девушка Антона, как пялятся

на их роскошные задницы здоровенные охранники. Те делали вид, будто следят за порядком, а сами во всю флиртовали с молоденькими девчонками, мечтая отвести каждую из них к себе в комнату охраны и как следует отыметь их там. Наверное, это нормально. В последнее время в голове Дениса творилось чёрти что. Вероятно, сказывался переезд. Чего он не мог контролировать, так это свои дурные мысли.

– Сигареты тебя погубят, друг мой, – сказал он, в упор глядя на Антона.

Тот сидел, держа в одной руке сигарету, а в другой телефон. Денис обратил внимание, что на его лице застыла странная улыбка, обращённая к экрану смартфона. Через мгновенье пальцы парня стали очень быстро набирать текс, напомнив, как совсем недавно это делал Сеня Петров, бородатый врач-стоматолог, сидевший напротив его в кафе. Действительно, движения были точь-в-точь как у Петрова, и даже выражения лица были чем-то схожи. Ощущение дежавю захлестнуло Дениса, наблюдавшего за этой странной картиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/chernyak_zhenya/zavtra-molit-o-poschade

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить